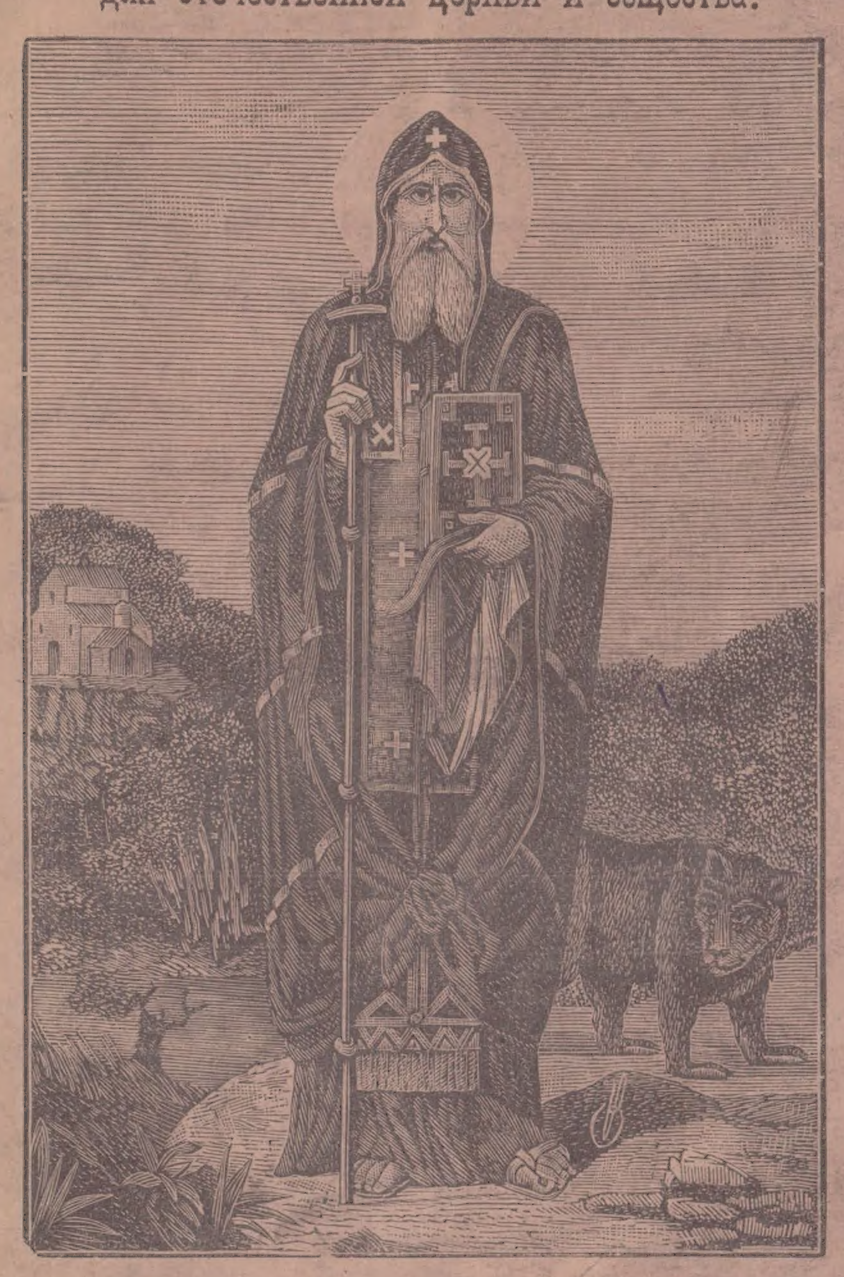

R 454/374

ЗАСЛУГИ
ГРУЗИНСКАГО МОНАШЕСТВА И МОНАСТЫРЕЙ
для отечественной церкви и общества.

Преп. Іоаннъ Зедазнели, основатель монашества въ Иверіи.

Е. К.

ТИФЛИСЪ, 1899.

Типографія М. Шарадзе, Николаевская ул., д. № 21.

ЗАСЛУГИ
ГРУЗИНСКАГО МОНАШЕСТВА И МОНАСТЫРЕЙ
для отечественной церкви и общества.

Преп. Іоаннъ Зедазнели, основатель монашества въ Иверіи.

Е. К.

ТИФЛИСЪ, 1899.

Типографія М. Шарадзе, Николаевская ул., д. № 21.

Дозволено духовною цензурою. Тифлисъ, 9-го Марта 1899 го

Заслуги Грузинскаго монашества и монастырей для отечественной церкви и общества.

I.

„Иноческое жительство—похвала церкви“, говоритъ св. Исаакъ Сиринъ [1]*).*

„Свѣтъ иноковъ, по словамъ Лѣствичника, суть Ангелы, свѣтъ всѣмъ мірскимъ людямъ суть иноки“ [2]*).*

Кромѣ силы военной въ государствахъ существуетъ другая болѣе высшая сила, сила нравственная, и ничто въ мірѣ не можетъ сравниться съ ея значеніемъ. Въ тишинѣ и спокойствіи, кротко и мирно, крѣпко и настойчиво работаетъ эта великая реформирующая сила и словно, какъ цементъ, камни связываетъ и сплачиваетъ въ одно неразрывное цѣлое разрозненные члены государства. Отъ нея, главнымъ образомъ, они получаютъ свое освященіе, отъ нея исходитъ направленіе ихъ дѣятельности; она кладетъ прочную основу будущему величію государства и содѣйствуетъ его благимъ цѣлямъ всѣми, зависящими отъ нея, средствами. Миръ, миръ, миръ и единомысліе, и взаимная общая довѣрен-

ность, проникающая дѣятельность каждаго отдѣльнаго члена на пользу общую, къ развитію и усовершенствованію человѣчества, не нарушая при этомъ плановъ и цѣли государственнаго устройства—вотъ тѣ святыя правила, которыми постоянно руководится эта величайшая нравственная сила—христіанская религія и одинъ изъ главныхъ носителей и проводниковъ ея идей—монашество.

Монашеская жизнь, основанная на христіанскомъ ученіи, проникнутая его духомъ вѣры и любви, имѣющая предметомъ своимъ и цѣлью высшее христіанское совершенство и служеніе исключительно Богу и Его святой Церкви, тѣмъ важнѣе и поучительнѣе, чѣмъ она выше, святѣе и отличнѣе отъ мірской жизни, семейной и гражданской. Изобразивъ однажды превосходство жизни монаховъ предъ жизнію мірскою, св. Іоаннъ Златоустъ восклицаетъ: „а будущее ихъ,—какое слово можетъ выразить? какой умъ постигнуть?... Ихъ жребій Ангельскій, неизреченное блаженство, несказанныя блага“ [3]). Такимъ образомъ, монашество, представляющее намъ на землѣ начало и подобіе жизни небесной, ангельской, какъ совершеннѣйшая форма христіанской жизни, какъ богоустановленное учрежденіе, на которое изобильно изливаются и въ которомъ пребываютъ дары благодати Божіей, есть, по словамъ блаженнаго Іеронима, само въ себѣ „красота, пріятнѣйшій цвѣтъ, драгоцѣнный камень въ украшеніи церкви“ [4]). И великій іерархъ Восточной Церкви—св. Василій Великій

обращаясь къ монахамъ, говоритъ: „въ васъ, монахахъ, долженъ сохраниться остатокъ благочестія, какой Господь, пришедши, найдетъ на землѣ“ [5]). **Монашество есть свободный, по особенной любви къ благочестію подъемлемый и силою торжественнаго обѣта, скрѣпляемый подвигъ созерцанія, покаянія, уединенія, нестяжательности, дѣвства и послушанія.** Поэтому монашество всегда имѣло важное значеніе въ составѣ Каѳолической и Апостольской церкви.

Стремленіе человѣческой души къ монашеской жизни встрѣчается еще въ глубокой древности, особенно на востокѣ. Слабые проблески идеи безбрачія и отреченія отъ всѣхъ благъ міра въ той или другой формѣ находимъ въ брахманизмѣ, буддизмѣ, еврействѣ, египетскомъ культѣ Сераписа и въ греческой философіи александрійской эпохи. Хотя основатель магометанства— Магометъ и заклеймилъ, еще въ началѣ своей дѣятельности, пустынножительство строгимъ отрицаніемъ, что „нѣтъ монашества въ исламѣ“, но вѣковыя наклонности пересилили желѣзную волю мухаммеда, пересилили могущественный во всѣхъ другихъ случаяхъ приговоръ его и мусульмане, основываясь на нѣкоторыхъ изреченіяхъ корана, образовали многіе монашескіе ордена. Но идея о монашествѣ получила особенное значеніе и освященіе и достигла исключительнаго развитія только въ христіанствѣ.

Въ то отдаленное отъ насъ время, когда въ пустыняхъ Египта и каменистыхъ мѣстахъ Палестины,—въ

странахъ, представлявшихъ искони самую воспріимчивую почву для аскетическихъ воззрѣній и быта,—Антоній Великій, прозванный за свои строгіе аскетическіе подвиги патріархомъ монаховъ, Пахомій Великій и св. Иларіонъ образовали цѣлый міръ подвижниковъ,—премудрый промыслъ Божій, по неизреченной милости къ намъ Пресвятой Дѣвы Маріи, воздвигалъ въ земномъ удѣлѣ Царицы небесной—Иверіи новый Іерусалимъ, внѣшнее состояніе котораго хотя и было бѣдственное, но за то внутреннее состояніе отъ этихъ бѣдствій еще болѣе возвышалось, что и дало ему возможность стоять непоколебимо на своихъ твердыхъ внутреннихъ основахъ, при всѣхъ несчастіяхъ страны, происходившихъ отъ непрерывныхъ вторженій враговъ христіанской религіи.

Нѣтъ христіанской страны, гдѣ монастырская жизнь была бы такъ развита и имѣла такое великое историческое значеніе, касъ въ мученической Грузіи. Едвали можно найти въ исторіи человѣчества какое либо политическое или церковное общество, которое бы больше принесло жертвъ и больше пролило крови за удержаніе православія и народности, чѣмъ сколько принесло ихъ грузинское духовенство вообще и монашество въ особенности. Въ наитруднѣйшія и роковыя времена, когда мусульманская сила, подъ знаменемъ своего лжепророка, гремѣла въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, когда имя Магомета возглашалось съ св. Софіи въ Царьградѣ, и когда отъ страха мослеминовъ умолкли коло-

кола на христіанскихъ церквахъ, грузинскіе монахи вели отчаянную борьбу не только съ мусульманами, но и съ кознями еретиковъ армянъ и съ пропагандою римской куріи. По великому вліянію Грузинскаго иночества на судьбу многострадальной отечественной церкви, исторія монашества сдѣлалась неотъемлемою и самою главною частію Грузинской церковно-исторической жизни, ея многоцѣннымъ украшеніемъ, безъ котораго исторія послѣдующихъ вѣковъ была бы безцѣнна, непонятна, неполна, безцвѣтна, безжизненна.

Основателями Грузинскаго монашества собственно въ Грузіи, ибо въ св. землѣ Грузинскіе монастыри появляются еще съ IV-го столѣтія [6]), были святые Каппадокійскіе отцы, именуемые въ отечесственныхъ лѣтописяхъ Сирскими [7]), которые, по слову Писанія, „проидоша въ милотехъ, и въ козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени.... въ пустыняхъ скитающеся и въ горахъ и въ пропастехъ земныхъ“ [8]). Глава ихъ,—величіе Грузинскаго монашества (მამათა თვალი) преп. *Іоаннъ Зедазнели*,—пустынножитель Антіохскій, украшавшій своими высокими аскетическими подвигами антіохійскую область и исполненный святой жизни, повинуясь гласу Царицы неба и земли и водимый благодатію св. Духа, съ 12-ю своими учениками, получивъ благословеніе на предстоящіе апостольскіе труды отъ Симеона Столпника, прибылъ въ Иверію. Вотъ имена учениковъ и сподвижниковъ преп. Іоанна: „блистающій жемчугомъ святости и постничества—*Давидъ Гареджели;* многосвѣтлое солнце столп-

ничества—*Антоній Мартмкопели*; цвѣтъ вожделѣнной дѣвственности—*Авва Іосифъ Алавердели;* увѣнчанный силою и вѣдѣніемъ—*Стефанъ Хирсели*; столпъ сладкаго послушанія—*Зенонъ Икалтоели;* украшенный священно-мученичествомъ—*Авивъ Некресели;* образъ слезъ и плача христіанскаго и крѣпость царства Грузинскаго, великій чудотворецъ—*Шіо Мгвимели*; Божественный образъ плача—*Пирръ Бретели*; образъ чистой правды и вѣры—*Тадде Степанцминдели*; вертоградъ добродѣтели—*Исидоръ Самтавнели*; и органъ всесвятой любви и непорочности—*Исе Цилкнели* [9]).

Изъ Каппадокіи св. Отцы, по мнѣнію профессора А. Цагарели [10]), приходили въ Грузію два раза: въ V-мъ вѣкѣ и во второй разъ при Симеонѣ Столпникѣ—младшемъ, жившемъ въ Антіохіи съ 521 по 596-й годъ и основавшемъ свой монастырь на Дивной горѣ, понынѣ извѣстной тоже подъ именемъ *Джебилъ Симанъ*,—въ 3 хъ миляхъ отъ города Антіохіи. Оттуда-то приходятъ во второй разъ въ Грузію Сирскіе отцы при грузинскомъ царѣ Парсманѣ VI (542—557 г.) [11]). Симеонъ Столпникъ, какъ видно изъ жизнеописанія св. Грузинской церкви, заботился о Грузіи; „благодатію и благословеніемъ св. Симеона, говоритъ Грузинскій дѣеписатель, возблистала Грузинская церковь“ [12]). Въ вопросѣ о прибытіи XIII Каппадокійскихъ отцовъ, у нѣкоторыхъ отечественныхъ писателей встрѣчаемъ непростительныя погрѣшности. Даже у Пл. Іосселіани замѣчаемъ колебаніе въ опредѣленіи года ихъ прибытія: то

онъ относилъ къ VI в., [13]), то 480 г. [14]) то наконецъ 445 г. [15]) Объ этомъ предметѣ есть прелестное изслѣдованіе почтеннаго академика М. Броссе, отпечатанное полъ вѣка тому назадъ, которое, не знаю почему, неизвѣстно нашимъ писателямъ. На основаніи свидѣтельства жизнеописанія XIII Кап. отцовъ, что они въ то время, какъ отправлялись изъ Каппадокіи въ Грузію приняли благословеніе отъ св. Симеона Столпника, возшедшаго уже на дивную гору, близъ Антіохіи, и жившаго тогда не на столбѣ еще, но въ ямѣ (თორნჱსა შინა)" и извѣстія, что св. Авивъ Некресели, одинъ изъ XIII, предъ своимъ мученіемъ „получилъ при письмѣ отъ св. Симеона столпника въ подарокъ его посохъ", Броссе вполнѣ основательно утверждаетъ, что это событіе относится къ VI вѣку, когда жилъ младшій Симеонъ Столпникъ, который родился въ 521 году въ Антіохіи и подвизавшись на поприщѣ столпничества 68 лѣтъ, скончался въ 596 году „на столбѣ, что среди монастыря, на дивной горѣ", и отъ того извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ *Чавмасторита.* Въ эту самую эпоху жили царь Парсманъ VI (542—557) и католикосъ Евлавій (правилъ катол. прест. въ 552—560 гг.), принявшіе св. Отцовъ. И съ этимъ вполнѣ согласуется указаніе грузинской хроники [16]).

Въ дополненіе къ сказанному можемъ привести еще слѣдующее соображеніе для выясненія вопроса о времени и цѣли прибытія XIII Каппадокійскихъ отцовъ въ Иверію. Дѣло въ томъ, что въ половинѣ VI вѣка на

сценѣ церковной исторіи востока въ предѣлахъ Антіохійской патріархіи, слѣдовательно въ сосѣдствѣ съ нами, является Сирскій монахъ Яковъ Барадеусъ (Барадай, Альбарадай—одѣтый, какъ нищій), посвященный въ 541 году въ санъ епископа Эдесскаго († 578 г.). Во время своего 37 лѣтняго управленія, безпрерывно путешествуя по Сиріи, Египту и Абессиніи, онъ снова привелъ въ цвѣтущее положеніе монофиситскую общину, которая едва было не погибла отъ стѣснительныхъ мѣропріятій въ царствованіе Юстиніана I (527—565), воспретившаго имъ совершать хиротоніи. По имени этого Якова Барадеуса многіе изъ монофиситовъ стали называть себя якобитами. Во время неусыпной и энергической дѣятельности этого второго основателя монофиситства появилась необходимость подкрѣпить православную церковь на окраинахъ, гдѣ она соприкасалась съ монофиситами. Это обстоятельство, между прочимъ, и должно было послужить побудительной причиной для прибытія каппадокійскихъ отцовъ въ новопросвѣщенную Иверію, въ видахъ огражденія юной церкви отъ посягательствъ монофиситства [17]) и послѣдователей Зороастровой религіи.

И дѣйствительно прибытіе XIII Каппадокійскихъ отцовъ должно было случиться въ самый разгаръ энергической и успѣшной еретической пропоганды Барадеуса въ началѣ же второй половины VI вѣка, между 552—557 годами, въ то именно время, когда монофиситы, благодаря покровительству Византійскаго двора, настолько

усилились, что дерзнули проявить притязанія, свою догму, въ качествѣ каѳолическаго ученія, утвердить во всемъ христіанскомъ мірѣ. Монофиситамъ въ этомъ дѣлѣ помогали и персы, которые, потерявъ всякую надежду возвратить грузинъ къ религіи мазда-ясна, захотѣли отторгнуть ихъ отъ православной греко-восточной церкви, какъ это они сдѣлали съ армянами [18]) и водвореніемъ въ Грузіи якобитской ереси воздвигнуть стѣну межпу Византіею и Иверіею. При помощи подобной комбинаціи персы расчитывали устранить въ будущемъ всякій предлогъ Византіи вмѣшиваться въ церковно-религіозныя дѣла грузинъ и покровительствовать имъ.

Разсылая учениковъ своихъ по разнымъ мѣстамъ Грузинскаго царства, св. Іоаннъ Зедазнели говорилъ имъ: „Вы же видите, что страна сія есть новонасажденіе для вѣры и требуетъ напоенія ученіемъ и утучненія корней вѣры проповѣдью и назиданіемъ по духу св. Апостоловъ“ [19]). Всегда послушные словамъ своего учителя, отцы Каппадокійскіе основали въ разныхъ частяхъ Иверіи многочисленные монастыри на вершинахъ *недоступныхъ горъ*, въ пещерахъ, вертепахъ и подземельяхъ, которые далеко распространяли вокругъ себя тихій свѣтъ христіанскаго ученія. Согрѣвая свою душу священнымъ пламенемъ живой и дѣятельной вѣры, и воскуряя на жертвенникахъ сердецъ своихъ чистый и богоугодный ѳиміамъ, они проникались и одушевлялись сладостнымъ и спасительнымъ чувствомъ св. вѣры и истиннаго благочестія.

Чѣмъ были для Россіи Антоній и Ѳеодосій печерскіе, тѣмъ же были для Иверіи Каппадокійскіе отцы. Эти святые подвижники, посланные пренепорочной Владычицей въ священный свой удѣлъ, утвердили и силою своего нравственнаго вліянія дали широкое развитіе тому самому пустынно-жительству, которое во всѣ послѣдующіе вѣка составляло лучшій цвѣтъ церковно-религіозной жизни нашего отечества и которое, поднявши духовный ростъ Грузіи, надолго обезопасило ея религіозную святыню отъ чужихъ посягательствъ. Совокупный свѣтъ XIII великихъ свѣтилъ на тверди Грузинской церкви ярко сталъ блистать и озарять путь и всѣмъ подражателямъ ихъ жизни и подвиговъ въ пустынныхъ уединеніяхъ. Основатели и законоположители иноческаго житія въ Грузіи, передавшіе духъ свой и позднѣйшимъ своимъ преемникамъ, имѣли въ виду не одно уединенное, такъ сказать, отвлеченное подвижничество; они поставили его въ связь съ интересами общественно-религіозной жизни;—отдѣляясь отъ всѣхъ, монахъ со всѣми долженъ былъ находиться въ единеніи. У насъ были, конечно, и анахореты, но и они оставляли на время пустынное уединеніе, когда отечественной церкви грозила какая либо опасность. Монастыри, основанные Каппадокійскими отцами, не только были представителями монашества въ древней Грузіи, положившими свой отпечатокъ на внѣшній и внутренній бытъ древнихъ Грузинскихъ монастырей, но и выразителями нуждъ древне-Грузинской церкви, въ свою очередь ока-

завшими сильное, благотворное влiянiе на дѣла этой церкви. Еще при жизни преп. отшельниковъ Каппадокiйскихъ, новыя обители, основанныя ихъ непосредственниками учениками, охвативъ всю восточную Грузiю, стали стягивать ее къ одному религiозному центру—Мцхету.

II.

Въ исторiи воинствующей церкви Христовой, при свѣтѣ *истинной вѣры*, замѣчаемъ, что усиленiю зла въ царствѣ тьмы всегда или предшествуетъ, или сопутствуетъ явленiе особенныхъ, блистательныхъ качествъ добродѣтелей и подвиговъ въ царствѣ свѣта и добра. Просвѣтительныя начала христiанскаго вѣроученiя, распространившiяся въ Грузiи въ началѣ IV-го столѣтiя при всей чистотѣ не успѣли еще въ ней развиться съ подобающей полнотою, тѣмъ болѣе окрѣпнуть въ жизненной практикѣ и дисциплинѣ церковной, а также не успѣли еще высвободиться изъ подъ влiянiя тѣхъ закоренѣлыхъ и чисто языческихъ обычаевъ, которые довольно долго держались еще среди потомковъ Картлоса. Главными искоренителями языческихъ суевѣрiй грузинъ были препод. отцы Каппадокiйскiе. Они съ корнями вырывали изъ среды новопросвѣщенныхъ грузинъ суевѣрные обычаи, оставшiеся какъ отъ прежняго язычества, такъ и образовавшiеся и перешедшiе къ грузинамъ отъ частаго столкновенiя съ сосѣдними языческими народами. Они потушили огнища Зороастра, уцѣлѣвшiя

кое-гдѣ въ Кахетіи, среди горцевъ и защитили православіе отечественной церкви какъ отъ ересіарховъ—армянъ, нѣсколько столѣтій возмущавшихъ чистоту Православія Грузинъ, такъ и отъ еретиковъ, извѣстныхъ въ исторіи подъ именемъ Албанскихъ, ученіе которыхъ напоминало собою Манихейскія заблужденія.

Тѣмъ благовременнѣе и плодотворнѣе была для Грузіи миссія св. отцовъ Каппадокійскихъ, что ихъ эпоха представляетъ переходъ къ самымъ опаснымъ временамъ для благосостоянія церковнаго и гражданскаго. Начиная съ 596 года, когда армяне окончательно отпали отъ греко-грузинской православной церкви и сдѣлались отщепенцами, почти во весь, такъ называемый, періодъ вселенскихъ соборовъ, враги православной церкви, потерявъ въ себѣ страхъ Божій, забывъ чувство стыда, благоприличія и справедливости, ожесточились противъ спасительныхъ истинъ церкви и святыхъ правилъ благочестія христіанскаго. Въ наступившія тяжелыя годины грузинское монашество блеститъ на мрачныхъ страницахъ нашей исторіи путеводной звѣздой.

Но особенно со второй половины VII-го вѣка бѣдствія Грузіи и грузинской церкви дѣлаются самыми тяжелыми, продолжительными и почти безпрерывными. Къ прежнимъ бѣдствіямъ прибавляются еще новыя. Въ началѣ этого вѣка на сценѣ всемірной исторіи является основатель Ислама—Магометъ, который съ оружіемъ въ рукахъ распространяетъ свое ученіе. Почти весь вос-

точный міръ, наживо сколоченный фанатизмомъ магометанскимъ воедино подъ орифламмомъ ислама и вооруженный энергіею ненависти къ христіанскому міру, зловѣщею тучею омрачилъ его горизонтъ. Ближайшіе преемники Магомета въ фанатическомъ порывѣ несмѣтными своими полчищами обрушились на православную Грузію съ цѣлью подавить здѣсь христіанство, церкви обратить въ мечети и вмѣсто спасительнаго креста воздвигнуть на нихъ ненавистный для христіанъ полумѣсяцъ. Налетѣвши съ быстротою, какъ бурный ураганъ, многочисленные, какъ тучи саранчи, мусульмане все сокрушали и истребляли. Печальный видъ имѣла Грузія послѣ этого погрома. Города и села обезлюдѣли и лежали въ развалинахъ. Мусульмане торжествовали, быстро двигаясь впередъ и покоряя христіанскія государства одно за другимъ. Такимъ образомъ началось крупное религіозно-политическое движеніе ислама, желавшее своему мечу покорить весь тогдашній міръ.

Въ эти, въ полномъ смыслѣ, тяжелыя для Грузинской церкви времена нужна была ей крѣпкая нравственная сила, чтобы не утратить среди наступившихъ опасностей лучшаго ея сокровища—вѣры Христовой. Божественное провидѣніе воздвигло въ это время среди Грузинскаго народа такихъ свѣтильниковъ и столповъ съ несокрушимой нравственной мощью и силой, какъ блаженный католикосъ Киріонъ и Каппадокійскіе отцы. И эти избранники Божіи дѣйствительно совершали нечеловѣческіе подвиги: они мечемъ слова Божія поло-

жили предѣлъ распространенію еретическихъ учені
въ Грузіи, поддерживали въ грузинахъ гаснущую п
временамъ вѣру въ будущее своего отечества и помог
ли имъ устоять въ борьбѣ съ матеріальной силой, го
товой поглотить и царство Грузинское и церковь; их
же стараніямъ должно быть приписано и пріобрѣтені
Грузинскою церковью полной автономіи, вопросъ о ко
торой долго занималъ вѣнценосцевъ Грузіи.

Подобно престолу Всевышняго, блистающему ми
ріадами звѣздъ, и Грузія, благодаря самоотвержен
нымъ подвигамъ Каппадокійскихъ отцовъ, просіяла цѣ
лымъ сонмомъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Какъ вос
ходящее солнце своимъ свѣтомъ и теплотой невольн
влечетъ къ себѣ взоры людей, такъ свѣтъ и теплот
христіанской добродѣтели, возсіявшей въ жизни под
вижниковъ Грузинскихъ, сталъ привлекать въ монаше
скія обители сыновъ Грузіи. Двери монастырей был
настежъ отворены убожеству и богатству, свободѣ
рабству, ученымъ и не ученымъ, духовнымъ и миря
намъ. Въ нихъ находили пріютъ и руководство всѣ
стремившіеся къ подвижнической жизни для спасені
души своей и оставившіе царскіе чертоги и порфир
члены царствовавшей династіи [20]), и князья, и дворя
не, и крестьяне, утомленные въ борьбѣ съ магометан
ствомъ, и промѣнявшіе мечъ на посохъ и шлемъ н
клобукъ. И безсмертный для памяти народа грузинска
го пѣвецъ Тамары великой Шота Руставели (1174—
1212), *мощный обладатель земного слова*, остатокъ дне

своихъ посвятилъ монашеству, слезамъ и покаянію у подножія Голгоѳы въ Іерусалимѣ [21]). Въ монастыри стремились лучшія духовныя силы народа, избранники его, становившіеся потомъ его учителями.

Изъ Грузинскихъ монастырей выходили такія лица, въ которыхъ, посредствомъ обильныхъ, чрезвычайныхъ даровъ благодати, яснымъ образомъ открывалась Богопромыслительная сила Божія ко благу и славѣ Грузинской церкви,—такія лица, которыя сами всегда и всецѣло будучи преданы православію, въ тоже время, то кроткимъ, то сильнымъ словомъ и ученіемъ своимъ, то примѣромъ святой жизни, неутомимыми, многотрудными подвигами своими отстояли спасительныя истины вѣры и благочестія христіанскаго, и въ себѣ, какъ въ чистыхъ и святыхъ сосудахъ, передали ихъ намъ во всей чистотѣ и цѣлости для спасительнаго употребленія ихъ во славу Бога и въ вѣчное спасеніе души.

Въ монастыряхъ пріобрѣтались иноческими подвигами особенныя духовныя познанія, какихъ нельзя было пріобрѣсти въ мірѣ чрезъ учебныя занятія. Этимъ объясняется, почему самые образованные христіане, подобно тому, какъ три великихъ святителя—Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, послѣ окончанія образованія въ знаменитыхъ мірскихъ училищахъ, вступали въ монашество для пріобрѣтенія тѣхъ познаній, какія достигаются только трудами и подвигами монашеской жизни. Св. Іоаннъ Златоустъ, основываясь на опытахъ собственной жизни, говоритъ: „иди

и учись у иноковъ. Они свѣтильники, сіяющіе по всей землѣ, стѣны, которыми ограждаются и поддерживаются самые города... Ходи чаще къ инокамъ, чтобы, очистившись ихъ молитвами и наставленіями отъ непрестанно приражающихся тебѣ скверпъ, ты могъ и настоящую жизнь провести сколько можно лучше и сподобиться будущихъ благъ" [22]). Поэтому всѣ знаменитые Грузинскіе писатели—и свѣтскіе и духовные получали и доканчивали образованіе въ стѣнахъ монастырей, а отсюда они распространяли эти познанія во всѣ уголки Грузіи.

Въ самомъ дѣлѣ, монахами были у насъ такія лица, которыя, кромѣ высоты истиннаго боговѣдѣнія, твердости и чистоты истинной вѣры ихъ, отличались еще совершеннымъ безразличіемъ въ отношеніи къ мѣстамъ своего жительства; это были лица, которыя, живя на землѣ, внѣ всякихъ узъ, какъ семейныхъ, такъ родственныхъ и гражданскихъ, отказывались въ то же время отъ всѣхъ выгодъ житейскихъ; это были лица, которыя съ истинно-христіанскимъ спокойствіемъ и благодушіемъ взирали на всѣ угрозы, лишенія и на самую смерть. Ибо для того, кто презираетъ богатства, удовольствія и радости, не тяжело разлучиться съ этимъ міромъ. Слѣдовательно лица монашествующія по указаннымъ преимуществамъ своего званія, если не исключительно, то по преимуществу предъ всѣми другими христіанами могли быть полезны для церкви грузинской въ дѣлѣ защищенія ея. Какъ христіане, никѣмъ и ничѣмъ

земнымъ не связанные, они дѣйствительно скорѣе и охотнѣе всякаго другаго могли появляться и появлялись съ нужными духовными пособіями во всѣ мѣста, гдѣ только предстояла та или другая опасность со стороны враговъ отечественной церкви—внѣшнихъ или внутреннихъ и бдительно слѣдили за ходомъ общецерковнаго благоустройства; съ благочестивою бережливостію сохраняли отечественныя святыни и поддерживали въ грузинахъ должное къ нимъ уваженіе. Монашествующія же лица были главными дѣятелями на грузинскихъ помѣстныхъ соборахъ, неоднократно составлявшихся для исправленія церковныхъ нестроеній и разрѣшенія нѣкоторыхъ религіозныхъ вопросовъ.

Въ ожесточенной борьбѣ съ магометанствомъ, продолжавшейся двѣнадцать вѣковъ, православныя обители принимали весьма живое и дѣятельное участіе.—Онѣ были оплотами, защищавшими гонимую вѣру, и здѣсь православный грузинскій народъ учился крѣпко стоять за драгоцѣнное наслѣдіе отцовъ. Представляя обществу идеалъ нравственнаго совершенства, монастырь давалъ ему также примѣръ житейской домовитости, трудолюбія и т. п.

Если кто изъ христіанъ, то монахъ въ особенности могъ говорить и дѣйствительно говорилъ необычайныя угрозы царской власти, когда замѣчалъ уклоненіе ея дѣятельности отъ истиннаго пути. Грузинскія лѣтописи и мартирологіи сохранили намъ имена нѣкоторыхъ ревностныхъ и неустрашимыхъ обличителей; таковы: св. Георгій Мтацминдели („ალლესა მახვილი მხილებისა

მეფეთა მიმართ"), католикосъ Николай — обличитель царей Грузіи и ея правителей („მამხილებელი მეფეთა და მთავართა"); отшельникъ Василій, обличитель царей Давида Нарина и Димитрія Тавдадебули; Пименъ Юродивый (სალოსი) — инокъ Гареджійскій, обличитель царя Димитрія Самопожертвователя, и потому прозванный Наѳаномъ Грузинской исторіи; настоятель Давидо-Гареджійской лавры Іоаннъ Саакадзе — обличитель царя—магометанина Іессея (Али-Кули-Хана); Симеонъ, епископъ Тифлисскій, громкій обличитель Имеретинскаго царя Александра; неустрашимые обличители и бичеватели современныхъ пороковъ католикосы западной Грузіи: Николай, Евдемонъ и Христофоръ, Николай архіепископъ Алавердскій, Антоній Наохребули и др. [23]).

Монашескія лица были особенно полезны для отечественной церкви и общества въ то наиболѣе бѣдственное время, когда, послѣ разореній, грузины, возвращаясь на свои пепелища, часто не имѣли пастырей церкви, которыхъ, какъ истинныхъ слугъ Христовыхъ, магометане раньше ихъ пасомыхъ лишали жизни, — и въ этомъ случаѣ явленіе среди вѣрующихъ того или другаго благочестиваго подвижника было явленіемъ истиннаго утѣшителя среди несчастныхъ, покровителя среди осиротѣвшихъ.

III.

Исторія православнаго Грузинскаго монашества еще не написана, но она, можно сказать, будетъ исторіе

молитвенной помощи иноковъ нашему отечеству. Поражалъ ли голодъ, чума, землетрясеніе, наводненіе или другое общественное бѣдствіе, наши предки всегда обращались къ инокамъ и они своими молитвами удерживали справедливый гнѣвъ Божій и чрезъ нихъ Господь миловалъ тяготимыхъ несчастіями. Нужды и потребности нашего отечества всегда находили самый искренній сердечный откликъ въ монашествующихъ, которые, стремясь къ отечеству небесному, всегда были вѣрными слугами своего земнаго отечества—Грузіи и вѣрноподданными молитвенниками за своихъ законныхъ царей и за весь царствующій домъ [24]). Сознавая великое просвѣтительное значеніе монастырей, вѣнценосцы православной Грузіи: св. ц. Миріанъ, Вахтангъ Горгъ-Асланъ В., Фарсманъ VI, Давидъ В. Куропалатъ. Баграты III и IV, Марія, св. Давидъ Агмашенебели, Георгій III, Тамара В., Тинатина, Елена, Хварашапа, Леонъ, Ростомъ, Вахтанги V и VI, Арчилъ, Ираклій II, Соломонъ I и др. воздвигали монастыри „для мира и молитвы" [25]) какъ въ самой Грузіи, такъ и внѣ оной и всегда заботились объ нихъ [26]), удѣляя на ихъ содержаніе, какъ свидѣтельствуетъ историкъ Баратовъ, четверть всѣхъ государственныхъ доходовъ [27]).

Характеристическая черта Грузинскаго народа—теплая вѣра и набожность. Въ борьбѣ противъ фанатизма Персовъ и Турокъ любовь къ отечеству и къ православной религіи вызывали древнихъ грузинъ на всякія жертвы и самоотверженія. Цари, князья и азна-

ури, истинные рыцари этого желѣзнаго вѣка, съ сабле
въ рукѣ, всегда готовые къ битвѣ, будучи одушевл
емы могучимъ порывомъ благочестія и стремленія к
національной самозащитѣ, въ своемъ желаніи угодит
Богу, сохранить отечественной церкви ея алтари и бо
гослуженіе и обезпечить себѣ вѣчное спасеніе вѣчност
общественныхъ благотвореній, дѣлали въ монастыри бо
гатые вклады, жертвовали цѣлыя селенія и обширн
угодья [28]). Вслѣдствіе такой всегдашней наклонност
грузинскаго народа къ благочестію и дѣламъ благотв
рительности, которая вполнѣ отвѣчала духу и характ
ру христіанской религіи и идеѣ христіанскаго брат
любія (1 посл. къ Коринө. XVI, 1; 2 посл. IX, 1—12
средства грузинскихъ монастырей значительно увелич
лись, а вмѣстѣ съ этимъ они получили возможность с
вершать въ широкихъ размѣрахъ дѣла благотворител
ности, раздавать милостыню, открывать страннопріе
ные дома, больницы и богадѣльни и снабжать церк
утварью, книгами и иконами.

Такимъ образомъ монастыри въ Грузіи, пріобрѣ
ши недвижимую собственность, сдѣлались пріюта
для всѣхъ несчастныхъ и гонимыхъ. Монахи давали у
жище и принимали подъ свою защиту угнетенныхъ
поселяли ихъ на монастырской землѣ, вслѣдствіе ч
они считались усыновленными церковью (საყდრის შ
ლი [29]). Такъ появились у насъ, такъ называемые, мо
стырскіе или церковные крестьяне и дворяне [30]), и
которыхъ набиралось католикозское войско, на ряду

царскими войсками защищавшее Грузію отъ враговъ. На войнѣ этою арміею начальствовалъ то самъ католикосъ, то его генералъ. Точно такимъ же образомъ отдѣльными отрядами церкви командовали епископы и настоятели важнѣйшихъ монастырей или ихъ капитаны [31]). Такъ извѣстно, что во время войны подъ знамя митрополита Руставели поступали епископы: Самебскій, Некресскій и Харчашпельскій со всѣми своими крестьянами и настоятели церквей и монастырей. Во время сраженія Руставели занималъ лѣвое крыло [32]). Онъ же считался хранителемъ военнаго знамени.

Крестьяне, жившіе на монастырской землѣ, пользовались большими льготами сравнительно съ крестьянами дворянскими и царскими. Какъ видно изъ церковныхъ гуджаръ, они освобождались отъ многихъ повинностей (царской, татарской и др.), что особенно ихъ и удерживало на монастырской землѣ [33]), которая поэтому всегда хорошо обрабатывалась и вполнѣ обезпечивала церковныхъ крестьянъ. Занимая независимое положеніе, церковь Грузинская пользовалась доходами съ своихъ земель и своими крестьянами безъ всякаго вмѣшательства со стороны свѣтской власти [34]).

Отечественные писатели свидѣтельствуютъ, что католикосъ Антоній I (1744—1787) собралъ всѣ грамоты грузинскихъ царей, дарованныя въ разное время монастырямъ и церквамъ, соединилъ ихъ въ одну обширную книгу и подалъ царю Ираклію II (1744—1798) на утвержденіе. Но царь, увидѣвъ такую массу грамотъ, при-

шелъ въ недоумѣніе и не зналъ какъ поступить съ ними. Эти драгоцѣнные документы свидѣтельствуютъ объ удивительной набожности государей, передавшихъ три четверти Грузіи во власть служителей церкви. Пресѣченіе знаменитыхъ фамилій Грузіи, не оставившихъ по себѣ родственниковъ по мужской линіи, доставляло также счастливый случай къ обогощенію монастырей [35]).

Высокое уваженіе, оказываемое Грузинскою церковью къ монашеской жизни, выражалось въ самомъ наименованіи ея жизни совершенною, равноангельскою. „Монахи, говоритъ святѣйшій католикосъ Мцхетскій Василій, ангелоподобные жильцы земли, считающіеся вмѣстѣ съ ангелами гражданами небеснаго Іерусалима“ [36]). Какое высокое уваженіе питали и питаютъ грузины къ духовному сословію вообще, это лучше всего видно изъ мудраго изреченія нашихъ предковъ: „ჯერ მღვდელთა, მერე მეფეთა“—прежде духовнымъ отцамъ уваженіе и почетъ, а потомъ царямъ [37]). Значеніе монашествующаго духовенства особенно усилилось послѣ того, какъ стали принимать монашество лица изъ привиллегированнаго сословія и изъ царской династіи. Но замѣчательно при этомъ, что духовенство грузинское никогда не злоупотребляло своимъ вліяніемъ, не домогалось власти, не смѣшивало небеснаго съземнымъ, политическаго съ церковнымъ, какъ то дѣлало духовенство западной церкви. Силу своего нравственнаго вліянія наше духовенство всегда обращало на благо, на пользу Иверской земли, на духовное просвѣщеніе народа,—въ этомъ его

величайшая заслуга. Поэтому и отечественная церковь наша всегда стояла на недосягаемой высотѣ ея небеснаго призванія.

Монастыри Грузинскіе представляли изъ себя своеобразныя миссіонерскія станціи,—это крѣпости, около которыхъ группировались главныя силы въ борьбѣ съ инославной пропагандой и антинаціональными стремленіями. Эти миссіонерскія станціи сослужили великую службу дѣлу распространенія истинно-христіанскаго просвѣщенія въ духѣ православной, каѳолической церкви; онѣ укрѣпляли въ народѣ національное самосознаніе, расшатанное иноплеменнымъ владычествомъ.

Но самую великую заслугу оказало грузинское монашество отечественной церкви и обществу распространеніемъ среди своихъ собратьевъ и Кавказскихъ горцевъ истинно-христіанскаго просвѣщенія въ духѣ православія и народности. Ученіе христіанское, подкрѣпляемое чистотою жизни грузинскихъ миссіонеровъ, смягчило грубые нравы кавказскихъ горцевъ. Изъ монастырей, основанныхъ въ горахъ грузинскими проповѣдниками съ миссіонерскою цѣлью, свѣтъ божественнаго ученія обильно и плодотворно началъ изливаться на всѣхъ горцевъ. За неимѣніемъ собственнаго письма, грузинскій алфавитъ [38]) пріобрѣлъ у нихъ право гражданственности и языкъ картвельскій сдѣлался для горцевъ кавказа органомъ и источникомъ, откуда черпали они свое духовное просвѣщеніе.

Грузинскіе монахи непрестанно заботились о под-

держаніи православія и его распространеніи не только среди горцевъ, но и за предѣлами грузинскаго царства. Когда православной византійской имперіи стала угрожать опасность отъ возмутившагося противъ Василія II Барда Склероса, бывшій грузинскій воевода инокъ Торникій, по единогласному свидѣтельству грузинскихъ и греческихъ историковъ, получивъ напутственное благословеніе отъ католикоса мцхетскаго, во главѣ 12000 отборнаго войска, спѣшитъ на выручку Византіи, заставляетъ бунтовщика Барда Склероса (въ 976 г.) покинуть предѣлы имперіи и преслѣдуетъ его до границъ Персіи. Такимъ образомъ Торникій водворяетъ миръ и спокойствіе въ православной имперіи. Послѣ этого геройскаго подвига, бросивъ ратные доспѣхи, Торникій въ рясѣ скромнаго инока опять продолжаетъ свои, на время прерванные, монашескіе подвиги въ тѣсной келіи имъ же основаннаго на Аѳонѣ Иверскаго Портаитскаго монастыря [39]).

Не мало заботились Грузинскіе иноки о возвращеніи отщепенцевъ армянъ въ лоно Православной церкви. Съ этою цѣлью неоднократно созывались соборы, на которыхъ велись оживленныя пренія о допущенныхъ армянами отступленіяхъ отъ православія. Слѣдствіемъ такой энергической пропаганды и торжества православія было основаніе трехъ православныхъ грузинскихъ архіерейскихъ каѳедръ въ армянскихъ городахъ Ани, Эрзерумѣ и Алашкертѣ [40]). Слѣдуетъ замѣтить, что въ бывшей столицѣ Арменіи — Ани, знаменитой своими

грандіозными развалинами, лучше всѣхъ старыхъ церквей сохранилась до настоящаго времени грузинская церковь обширныхъ размѣровъ съ фресковыми изображеніями, которая, по мнѣнію историка Д. З. Бакрадзе, должна быть каѳедральною бывшаго грузинскаго православнаго епископа *Анели* [41]).

Вѣнценосцы православной Грузіи, постоянно занятые борьбою съ окружавшими мусульманскими народами, отъ которыхъ приходилось съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать православную свою вѣру, родину и національность, не всегда могли имѣть надлежащее попеченіе о поддержаніи въ мученической странѣ просвѣщенія. Этотъ важный пробѣлъ восполняли грузинскіе монастыри, которые, подобно хорошо организованнымъ учебно-воспитательнымъ заведеніямъ, всегда служили интересамъ своего отечества, открывая двери духовнаго своего вертограда всякому, желающему получить просвѣщеніе.

Иверія или Грузія, послѣ принятія христіанства, находилась подъ культурнымъ вліяніемъ сирійцевъ и грековъ и вслѣдствіе этого фактора создалось здѣсь церковно-религіозное движеніе, которое существовало и развивалось подъ сильнымъ воздѣйствіемъ Византіи вплоть до ея паденія. Православная Иверская церковь въ лицѣ своихъ представителей, особенно монашествующихъ, всегда считала просвѣщеніе народа одною изъ существенныхъ своихъ задачъ, согласно заповѣди своего божественнаго основателя и правиламъ святыхъ Все-

ленскихъ Соборовъ (19 и 64 пр. VI Всел. Соб.). Священный этотъ Соборъ вмѣнилъ духовенству въ непремѣнную обязанность открывать школы для безплатнаго обученія дѣтей. Поэтому рѣдкій изъ сыновъ Иверіи не проходилъ начальную школу подъ руководствомъ духовенства, рѣдкій не имѣлъ своимъ учителемъ монаха или клирика.

Раскройте страницы исторіи и мартирологіи многострадальнаго грузинскаго народа въ то или другое время, и вы увидите, что вездѣ, гдѣ только были у насъ монастыри,—они были жилищами наукъ и просвѣщенія. Не ограничиваясь непосредственнымъ воздѣйствіемъ на умственно-нравственную жизнь народа, наши иноки, при дѣятельной и щедрой поддержкѣ царей и сановниковъ Грузіи, открывали у себя духовно-учебныя заведенія, въ которыхъ, кромѣ богословскихъ наукъ, преподавали поэзію, математику, архитектуру, пѣніе, иконопись и обучали переплетному мастерству, каллиграфіи (криптографіи), хрисографіи (письмо золомъ), вязи [42]), рѣзьбѣ, цировальному искусству, приготовленію матеріала [43]) для письма и т. п. [44]).

IV.

Со второй половины X вѣка въ христіанскомъ мірѣ особенно усиливается паломничество въ св. мѣста. Наступившее тысячелѣтіе (*хиліазмъ*), сопровождаемое многими страшными знаменіями и бѣдствіями, поразило умы всѣхъ мыслью о скорой кончинѣ міра и послѣдняго су-

да. Казалось, одинъ только путь велъ на небо, сквозь пустыню преходящаго міра, потерявшаго всю свою прелесть, и этотъ путь лежалъ чрезъ земной Іерусалимъ въ небесный. Общія бѣдствія и войны, для пресѣченія которыхъ епископами запада былъ объявленъ „миръ Божій“ или перемиріе, породили въ Европѣ мысль о близкомъ концѣ міра. Народы, объятые ужасомъ, въ глубокомъ сѣтованіи ожидали наступленія втораго пришествія, многіе изъ нихъ спѣшили раздавать свои имущества монастырямъ и церквамъ и отправлялись въ палестину, чтобы тамъ явиться предъ лицемъ Судіи живыхъ и мертвыхъ. Хотя, по истеченіи Х-го вѣка, народы и не видѣли разрушенія свѣта и убѣдились, что ихъ опасенія были напрасны, но странствованія (паломничество) ко святымъ мѣстамъ вошли уже въ обыкновеніе, и толпы благочестивыхъ странниковъ непрестанно стремились въ мѣста, освященныя божественными стопами и пречистою кровью Спасителя міра.

[Десятое и одинадцатое столѣтія — время чрезвычайнаго блеска грузинскаго монашества, дало очень много истинныхъ подвижниковъ вѣры и благочестія христіанскаго. Это были богатыри духа и меценаты просвѣщенія.] Почти при всѣхъ многолюдныхъ монастыряхъ и каѳедрахъ архіерейскихъ открывали они учебно-воспитательныя заведенія, между которыми особенно славились въ древности: въ Иверскомъ портаитскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, Икалто, Пархали, Шатберди, Греми, Опиза, Тбети, Хахули, Вардзія, Сафара, Гелати, име-

нуемое въ отечественныхъ лѣтописяхъ *Аѳономъ*, по своему великому просвѣтительному значенію,—Мартвили, Шіомгвиме, Давидъ-Гареджа, Тифлисѣ и др. Какъ на востокѣ въ средніе вѣка вся образованность сохранялась только въ монастыряхъ, такъ точно и въ Грузіи, съ принятіемъ вѣры христіанской, грамотность и образованность сосредоточивались почти единственно въ стѣнахъ знаменитыхъ монастырей. Все, что теперь осталось письменнаго отъ прежнихъ временъ, чѣмъ мы теперь справедливо гордимся,—все это сохранилось именно въ монастыряхъ. Грузинскимъ монахамъ и монастырямъ церковь вселенская обязана сохраненіемъ многихъ памятниковъ греческой духовной литературы въ грузинскомъ переводѣ, оригиналы которыхъ навсегда утеряны для богословской науки.

Грузинскіе отшельники своими трудами, сочиненіями и личными глубоко-назидательными бесѣдами имѣли сильное руководственное вліяніе и въ жизни монастырской, и въ нравственно-религіозной жизни грузинскаго общества. Благодаря просвѣтительному вліянію опытныхъ старцевъ, изъ отечественныхъ монастырей выходили: то выдающіеся богословы-экзегеты, какъ напр.— католикосъ Киріонъ, св. Мурванозъ, архіепископъ Маіумскій, Иларіонъ грузинъ, Давидъ Тбелисдзе, Іоаннъ Бераи, Микель Модрекили, Іоаннъ, Стефанъ, Давидъ Мтбевари, Іоаннъ Сабанидзе, Іоаннъ Гдзели, Давидъ Джибисдзе, Іоаннъ Варизваче, Іоаннъ, Евѳимій и Георгій святогорцы, Арсеній Ниноцминдели, Арсеній

Икалтоели [45]), Іоаннъ Чирчимели, Георгій Чкондидели, католикосы восточные—Николай (მნათობი), Виссаріонъ и Антоній В., западные—Малахія и Николай, Іаковъ Шемокмедели, Саба—Сулханъ Орбеліани, Гаіозъ, архіепископъ Астраханскій и др., прекрасно выяснявшіе самыя высокія истины христіанскаго ученія; то замѣчательные *философы*—Іоаннъ Петрици Чирчимели—божественный философъ, [46]), Іоаннъ Таидча, Арсеній изъ князей Вачнадзевыхъ, Арсеній Никорцминдели, Іоаннъ философъ, Николай Мровели, именуемый свѣтиломъ церкви (მნათობი) и философомъ христіанскимъ [47]), Досиоей Некресели, Іосифъ Тпилели, Іовъ Фитаретскій, Никифоръ (Чолокашвили) [48]) католикосъ Антоній І-й и многіе другіе, отлично знакомые съ разными философскими системами и воззрѣніями, подобно пчеламъ извлекавшіе изъ классической литературы полезное для своего отечества и даже оставившіе свои комментаріи и философскія разсужденія; то извѣстные *историки*—Леонтій и Антоній Мровели, Давидъ Тбелисдзе, Ефремъ Мцири, Стефанъ Мтбевари, Симонъ и Антоній Чкондидели и католикосы—Василій, Захарій, Арсеній, Іоаннъ, Николай и др., слѣдившіе за событіями въ Грузіи, глубиною своего взора проникавшіе въ нить и смыслъ историческихъ событій, болѣе выдающіяся отмѣчавшіе въ своихъ лѣтописяхъ, сопровождая каждую запись своими благочестивыми разсужденіями и размышленіями; то краснорѣчивые *проповѣдники*—Іоаннъ Хахульскій—грузинскій Златоустъ [49]), Іоаннъ Болнели, Вар-

санофій, епископъ Алавердскій, католикосы—Николай I, Іоаннъ, Николай III и Антоній I - старшій, архимандритъ Николай Магаладзе, Николай Руставели, Амбросій Некресели, Іоаннъ Манглели, Пименъ, іеромонахъ Гареджійскій, Пафнутій, епископъ Никозскій, митрополитъ Варлаамъ и др. своими красновѣчивыми проповѣдями пріобрѣтавшіе тысячи смиренныхъ слугъ Христовыхъ; то, наконецъ, великіе *поэты*—Арсеній, Вачесдзе, Абдулъ-Мессія Шавтели, а въ монашествѣ Іоаннъ [50]), Георгій Мтацминдели, Шота Руставели—творецъ Барсовой кожи, Іоаннъ Петрици [51]), Арсеній Булмаисидзе и др., которые въ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ вдохновлялись словомъ Божіимъ и святоотеческими твореніями.

Въ указанномъ нами періодѣ времени изъ грузинскихъ монашествующихъ особенно прославился въ византійской имперіи своею обширною богословскою ученостью Георгій Мтацминдели († 1066 г.), подвизавшійся въ иверскомъ монастырѣ. Въ противовѣсъ ультроритуальному направленію того времени, появившемуся въ Византіи (XI в.) вслѣдствіе раздѣленія церквей, Георгій святогорецъ въ своихъ воззрѣніяхъ держался консперативно—спиритуальнаго направленія. Этому святому мужу пришлось вести богословскую бесѣду съ тогдашнимъ императоромъ Константиномъ Дукою (1059—1067). Въ этой бесѣдѣ онъ ясно изложилъ свои истинно-христіанскія воззрѣнія, изъ которыхъ выяснилось, что въ вопросахъ объ обрядовыхъ отличіяхъ западной церкви

отъ восточной, онъ держится тѣхъ же мыслей, какихъ держался немного раньше того патріархъ Петръ. Императоръ, между прочимъ, предложилъ преп. Георгію такой вопросъ: „скажи мнѣ, почему мы и вы служимъ евхаристію на квасномъ хлѣбѣ и къ вину примѣшиваемъ воду, а римляне служатъ на опрѣснокахъ безъ прибавленія воды, что значитъ квасный хлѣбъ и примѣсь воды къ вину?“ Въ отвѣтъ на это Георгій указавъ, что квасностію хлѣба означается одушевленность тѣла Господа, а примѣшиваніемъ воды къ вину воспоминается истеченіе крови и воды изъ прободеннаго ребра Христова, замѣтилъ о латинянахъ: „римляне, какъ только познали истиннаго Бога, никогда не уклонялись отъ него, и какъ верховный Петръ совершилъ безкровную жертву, или лучше, какъ Самъ Господь преподалъ евхаристію ученикамъ своимъ на тайной вечерѣ, такъ совершаютъ и они; **и нѣтъ у насъ ни какой разности съ ними, только бы вѣра была правая**“. Императоръ остался очень доволенъ отвѣтомъ монаха [52]).

Георгій не придавалъ исключительной важности обрядовой сторонѣ въ церкви, какъ это дѣлали Николай патріархъ, Никита Стифатъ и Михаилъ Керуларій, готовъ былъ снисходительно смотрѣть на отступленія въ церковныхъ обрядахъ и обычаяхъ иныхъ церквей отъ восточной, цѣнилъ выше обряда истинно-христіанскій духъ, истинно-христіанское расположеніе, готовъ былъ ради единенія въ любви христіанской терпѣть особенности, встрѣчаемыя въ практикѣ церквей у иныхъ

народовъ, хотя бы эти особенности были очевидны и ясны. Онъ болѣе примыкалъ къ глубокимъ и истинно-гумманнымъ идеямъ, какія высказаны были знаменитымъ патріархомъ Фотіемъ въ его посланіи къ папѣ Николаю послѣ собора 861 года [53]).

Здѣсь же должны упомянуть, что иверскій монастырь на Аѳонѣ (основ. въ 980 г.) съ его ученымъ братствомъ иверіанъ, и богословская школа съ знаменитой библіотекой имѣли просвѣтительное значеніе и для славянъ, простирая и на нихъ свое вліяніе. По изслѣдованію юриста новороссійскаго университета г. Тавдгиридзе тѣ статьи „уложенія" царя Алексѣя Михаиловича, которыхъ нѣтъ въ византійскомъ законодательствѣ, заимствованы изъ грузинскихъ законовъ. Эти и подобныя заимствованія, несомнѣнно, происходили въ грузинскомъ иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, гдѣ находили радушный и братскій пріемъ и монашествующіе изъ русскихъ [54]). Профессоръ польскаго и русскаго языковъ въ Бреславскомъ университетѣ, докторъ Абихтъ идетъ еще дальше. Сравнивая „глаголицу" съ грузинскимъ церковнымъ алфавитомъ, онъ приходитъ къ заключенію, что св. Кириллъ, библіотекарь и мужъ ученый, знакомъ былъ съ грузинскою письменностью и изъ нея заимствовалъ для славянской азбуки, недостающія въ греческомъ алфавитѣ, буквы [55]). Этими факторами, между прочимъ, объясняется глубокое уваженіе русскихъ къ иверскому монастырю, откуда былъ привезенъ въ Москву, 13 октября 1648 г., точный списокъ съ чудотворной иконы иве-

ской (Вратарницы) Богоматери, пользующейся глубочайшимъ уваженіемъ всего русскаго народа, особенно же москвичей.

V.

Чтобы составить хоть приблизительное понятіе о значеніи многовѣковой энергической и плодотворной дѣятельности грузинскихъ отшельниковъ на Востокѣ, необходимо познакомить читателей съ подвигами хотя бы нѣкоторыхъ изъ нихъ, кои прославили грузинское имя внѣ предѣловъ своей родины. Таковы: св. Петръ Иверъ, св. Иларіонъ чудотворецъ, преподобные отцы Гавріилъ и Евѳимій Аѳонскіе, Ѳеофилъ, митрополитъ Тарса, Никифоръ, „нареченный митрополитъ“ и мн. др.

1) Петръ Иверъ, царевичъ Мурванозъ, (412—491 г.), находясь при византійскомъ дворѣ, въ качествѣ заложника, получилъ блестящее образованіе. Но повинуясь внутреннему голосу, онъ тайно оставилъ столицу и отправился въ Палестину, гдѣ природные богатые задатки его аскетически-подвижническаго характера получили полное развитіе и чрезъ это прославился между своими современниками. Возведенный противъ своей воли Іерусалимскимъ патріархомъ Анастасіемъ († 477 г.) въ санъ архіепископа Палестины, онъ въ началѣ своего архипастырства въ короткое время находился въ нѣкоторомъ разногласіи съ постановленіями четвертаго вселенскаго собора, созваннаго въ 451 году въ Халкидонѣ, для осужденія ереси монофиситовъ, охватившей перед-

нюю Азію и значительную часть Африки. Императорскія войска, изгнавшія всѣхъ противохалкидонскихъ епископовъ, не тронули одного только Петра Ивера, по причинѣ его высокихъ добродѣтелей и всеобщаго къ нему уваженія. Его еще при жизни считали своимъ украшеніемъ и монофиситы (сирохалдеи и армяне) и православные (греки и грузины), а послѣ смерти и тѣ и другіе единогласно причислили къ лику святыхъ [56]).

2) св. Иларіонъ чудотворецъ (829—882), по фамиліи, какъ полагаютъ, Допаури, отшельникъ Давидо-Гареджійской пустыни, непрестанными молитвами, слезами, безмолвіемъ, бдѣніемъ и постничествомъ прославился, какъ святой мужъ. Уклонившись отъ предложенной ему на родинѣ архіепископской каѳедры въ Сагареджо, онъ удалился на Востокъ для усовершенствованія себя въ ангельской жизни и благодатію Божіею творилъ чудеса въ Іерусалимѣ, Константинополѣ, Римѣ, Солуни, Ѳесалоникахъ и въ др. городахъ и весяхъ. За свою святую и добродѣтельную жизнь, и чудесныя исцѣленія, отъ мощей и одѣяній его, греческою церковью былъ причисленъ къ лику своихъ святыхъ и мощи его, по распоряженію императора, были перенесены изъ Ѳесалоникъ въ Романію. Патріархъ Игнатій и святители греческіе съ великимъ торжествомъ въ сопровожденіи императора Василія Македонянина (867—886 г.) песли раку святого и помѣстили ее подъ алтаремъ новой церкви, воздвигнутой въ честь святого Иларіона [57]).

3) преп. Гавріилъ (X в.), покинувъ Иверію, отпра-

вился на Аѳонъ, который издревле славился святостію жизни отшельниковъ, строгостію церковнаго и иноческаго устава и удобствами для духовной жизни. Здѣсь на него скоро обратили вниманіе за его высоко-добродѣтельную и святую жизнь. Ниже слѣдующій случай еще больше прославилъ его имя. Однажды вечеромъ иноки Аѳонской горы увидѣли на морѣ огненный столпъ, но не понимая, что значитъ это видѣніе, они въ страхѣ творили молитвы. Собрались изъ окрестныхъ монастырей пустынножители и благоговѣйные старцы и, подошедши къ морю, замѣтили, что огненный столпъ возвышался надъ иконою Богоматери, стоявшею въ водѣ. Но, по мѣрѣ приближенія къ ней иноковъ, она удалялась отъ нихъ. Особенно усердно молились Богу отшельники иверійскіе, со слезами прося Его даровать имъ чудесно явившуюся икону Пресвятой Богородицы. Въ это время Матерь Божія явилась во снѣ преп. Гавріилу и повелѣла возвѣстить братіи, что Она желаетъ дать имъ икону свою въ помощь и заступленіе, приказавъ старцу идти съ вѣрою по морскимъ волнамъ и принять икону Ея. Гавріилъ объявилъ о бывшемъ ему видѣніи. Въ слѣдующее утро настоятель и братія вышли на берегъ при молебномъ пѣніи съ кадилами и свѣтильниками. Старецъ Гавріилъ небоязненно приблизился по волнамъ къ святой иконѣ и сподобился принять ее своими руками. Поэтому св. Гавріилъ изображается съ чудотворною иконою на персяхъ. По имени обители эта величайшая святыня получила названіе

Иверской (вратарницы, портаитисъ), подъ которою она извѣстна теперь всему христіанскому міру [58]).

4) преп. Евѳимій святогорецъ получилъ при дворѣ греческихъ императоровъ свѣтское образованіе, но жажда духовнаго подвига увлекла его на Аѳонъ, гдѣ подъ опытнымъ руководствомъ своего отца преп. Іоанна изучилъ основательно грузинскую письменность и творенія греческихъ духовныхъ писателей. Усвоивъ богословскую литературу Византіи, онъ своими обширными и многосторонними познаніями обратилъ на себя вниманіе вѣнценосцевъ и іерарховъ греческихъ и грузинскихъ. Многочисленными (около 60 названій) и высоко-художественными своими переводами съ греческаго языка обогатилъ и украсилъ родной языкъ и тѣмъ внесъ многоцѣнную лепту въ сокровищницу грузинскаго слова. За свои труды и иноческіе подвиги причисленъ онъ на Аѳонѣ къ лику святыхъ [59]).

5) Ѳеофилъ, митрополитъ Тарсійскій (въ пол. XI в.), извѣстный ученый мужъ своего времени, глубокій знатокъ богословскихъ наукъ, творецъ каноновъ и превосходный перелагатель съ греческаго на грузинскій языкъ богословскихъ сочиненій. За свои иноческіе подвиги и глубокое знаніе византійской богословской литературы получилъ онъ высокій санъ митрополита въ родномъ городѣ св. Апостола Павла [60]).

6) Никифоръ (Николай Чолокашвили), нареченный митрополитъ, одинъ изъ замѣчательныхъ дѣятелей въ св. Землѣ въ XVII в. Онъ путешествовалъ по Азіи, Европѣ

и Африкѣ съ цѣлью обогатить себя познаніями; современники считали его „философомъ, ораторомъ и знатокомъ семи языковъ“. Этотъ „нареченный митрополитъ“, какъ онъ называется въ перепискѣ грузинскихъ царей съ россійскими государями [61]), былъ три раза отправляемъ посломъ въ Москву къ царю Михаилу Ѳеодоровичу (въ 1636, 1639 и 1640 гг.); ѣздилъ пятнадцать разъ по порученію царя Теймураза I (1605–1663 г.) въ разныя страны и къ разнымъ государямъ Азіи и Европы. Въ Палестинѣ онъ пользовался такимъ уваженіемъ и славою, что патріархъ Іерусалимскій Ѳеофанъ предъ смертью (✝ 1645 г.) назначилъ его своимъ преемникомъ, но благодаря только проискамъ и интригамъ грековъ, назначеніе это, вопреки завѣщанію святѣйшаго патріарха, не состоялось [62]).

Говоря о подвигахъ грузинъ на христіанскомъ Востокѣ, необходимо знать что ихъ дѣятельность въ Св. мѣстахъ Востока, „продолжавшаяся въ теченіе почти XV вѣковъ, говоритъ проф. А. А. Цагарели, составляетъ одну изъ свѣтлыхъ страницъ не только въ исторіи грузинской церкви и народа, но и въ исторіи культуры христіанскихъ народовъ вообще. Грузины, въ теченіе многихъ вѣковъ, являются въ святой землѣ то какъ паломники и подвижники, то какъ книжники и художники, то какъ воины и защитники Св. Гроба. Мы справедливо удивляемся энергіи и религіозному воодушевленію христіанскихъ народовъ Европы, мужественно отстаивавшихъ, въ теченіе почти двухъ столѣтій, права

христіанъ на Святыя мѣста Востока, но грузины, безъ преувеличенія можно сказать были крестоносцами во все время почти XI вѣковаго владычества мусульманъ и язычниковъ въ св. Землѣ" [63]).

Извѣстный русскій востоковѣдъ, покойный епископъ Порфирій, въ своихъ занятіяхъ по археологіи и исторіи христіанскаго востока, касаясь грузинскихъ древностей, всегда относился къ нимъ съ большою любовью и большимъ вниманіемъ, отдавая дань глубокаго уваженія прошлому грузинскаго народа, его благочестію, трудамъ и заботамъ о письменности, искусствѣ и поддержаніи православной церкви въ Св. мѣстахъ Востока [64]). Вслѣдствіе умноженія грузинскихъ монастырей на востокѣ, количество которыхъ доходило до сорока, была учреждена епископская каѳедра на Аѳонѣ, въ деревнѣ Ериссо, юрисдикціи которой подчинялись всѣ грузинскіе монастыри, находившіеся внѣ предѣловъ грузинскаго царства [65]).

VI.

Труды Грузинскихъ иноковъ на пользу родного края, ихъ обширныя рукописныя сокровища, завѣщанныя потомству, и теперь удивляютъ изслѣдователей древней грузинской письменности своимъ разнообразіемъ и энциклопедическимъ характеромъ. Грузинскіе драгоцѣнные манускрипты, въ разное время вывезенные въ Европу и попадающіеся въ ея столичныхъ библіотекахъ и музеяхъ, изумляютъ Европейцевъ богатствомъ своего

содержанія, красотою и каллиграфическою изысканностью письма. Все это научное богатство,—наслѣдіе нашей священной и родной старины, имѣющее высокое значеніе и для современнаго религіозно-нравственнаго воспитанія и образованія въ духѣ православной религіи и народности, все это богатство, повторяемъ мы, для накопленія котораго такъ много трудились монашествующіе, складывалось поколѣніями и вѣками. Не щадя живота своего, они спасли рукописныя сокровища нашихъ предковъ отъ мусульманъ—въ часъ невзгодъ и бѣдствій, постигавшихъ ихъ уединенныя обители и старательно сохранили ихъ намъ, и на поляхъ пожелтѣлыхъ страницъ записывали эти бѣдствія, записывали и чудеса вѣры и подвиги своихъ братій.

Изъ монастырей, какъ изъ-подъ современныхъ типографскихъ станковъ, выходили книги нравственно-религіознаго содержанія и во множествѣ расходились по всей Грузіи. Нѣкоторые грузинскіе монастыри, существовавшіе въ древности, руины которыхъ даже до сихъ поръ неотысканы, сдѣлались намъ въ настоящее время извѣстными единственно благодаря дошедшимъ до насъ громаднымъ рукописнымъ фоліантамъ, вышедшимъ изъ-подъ пера неусыпныхъ тружениковъ тѣхъ монастырей, сохранившимъ потомству имена такихъ знаменитыхъ просвѣтительныхъ центровъ, каковы, напр.: Шатберди [66]), Ханзоети, Камахи и др.

А кто сообщилъ высшее развитіе Грузинскому или Картвельскому языку, который въ настоящее время лин-

гвистами считается однимъ изъ древнѣйшихъ культурныхъ языковъ [67]), и сдѣлалъ его удивительно гибкимъ, выразительнымъ, обильнымъ, мягкимъ, нѣжнымъ, вѣжливымъ, плавнымъ, пламеннымъ, удобопонятнымъ и возвышенно—цвѣтистымъ [68]), передавъ на немъ съ изумительною вѣрностью Священное Писаніе, вдохновленныя рѣчи христіанскихъ и отечественныхъ пѣснописцевъ піитовъ? Все тѣже труженники—иноки: Давидъ, Стефанъ, Антоній, Савва, Кименъ, Моисей, Окропиръ, Давидъ Тбелисдзе, Мурванозъ, Григорій Ушкели, Евстафій, Иларіонъ Чудотворецъ, Дарчи, Ефремъ Мцири, Ефремъ Диди, Кипріанъ Самтавійскій, Стефанъ Чкондидели, Іоаннъ Минети, Эзра, Давидъ Джибисдзе, Іоаннъ Минчхли, Михаилъ и Евстафій Синайскіе, Евфимій Грдзели, Арсеній Вачесдзе, блаж. Григорій—новый Авраамъ [69]), Іоаннъ, Евфимій и Георгій святогорцы [70]), Георгій Шекенебули, препод. Арсеній, Георгій Олтисели, Ѳеофилъ, митрополитъ Тарса, Саба Тухарели, Саба Сингели, препод. Петръ, Ефремъ Ушкели, Николай Мнатоби, Димитрій Гареджели, Беена, іеромонахъ Мисъ, монахиня Макрина, іеромонахъ Григорій (изъ князей Вахваховыхъ), Іоаннъ Чхатурійскій, іеромонахъ Козьма, Николай Мровели (Орбеліани), Ефремъ, котораго называли псаломною птицею (სირი, ფსალმუნთა მსტვინავი), католикосы—Арсеній Булмаисисдзе, Эвдемонъ, Виссаріонъ, Антоній В. и др. Имъ одолжены мы происхожденіемъ тѣхъ умилительно—сладостныхъ и торжественно-величественныхъ пѣс-

ней церковныхъ, коими доселѣ оглашается слухъ нашъ въ св. храмахъ Грузіи [71]).

Членъ Россійской Императорской академіи наукъ И. М. Броссе,—лучшій изслѣдователь исторіи и литературы Грузіи, доказываетъ, что грузинскіе труженики вообще и монастырскіе въ особенности довели отечественный свой языкъ до совершенства. „Появляются геніи, говоритъ онъ, которые доводятъ грузинскій языкъ до самаго высокаго совершенства" [72]). А г. Сталинскій, приводя образцы изъ грузинскихъ писателей свѣтскихъ и духовныхъ, о достоинствѣ грузинскаго языка выражается такъ: „безъ преувеличенія повторяемъ; что ни одинъ языкъ въ мірѣ, не исключая даже итальянскаго и французскаго языковъ, не представляетъ собой такого богатаго матеріала для выраженія поэтической мысли въ музыкальной формѣ слова, какъ языкъ грузинскій въ его старомъ древне-грузинскомъ нарѣчіи" [73]), который, добавимъ мы отъ себя, обладаетъ изумительнымъ богатствомъ лексикографической номенклатуры и грамматическихъ формъ и неисчерпаемымъ обиліемъ оборотовъ.

Языкъ грузинскихъ богослужебныхъ книгъ считается превосходнымъ и рѣчь богопросвѣщенныхъ отечественныхъ гимнографовъ возвышенною. Грузинскіе духовные лирики, подобно пѣснописцамъ сирскимъ и греческимъ [74]), держались классическихъ формъ. Очень много въ богослужебныхъ книгахъ нашей церкви риомованныхъ пѣснопѣній, писанныхъ по извѣстному по-

этическому метру, которымъ эти пѣснопѣнія отличаются отъ обыкновенной прозы. Для примѣра укажемъ на нѣкоторыя пѣснопѣнія отечественныхъ агіологовъ—гимнографовъ: 1) „შენ ხარ ვენახი, ახლად აღყვავებული“; 2) „აბიბოს მზესა, მცხინვარედ აღმომზესა“; 3) „ვნებათა მიერ წმიდათა იმარტვილეს“; 4) „ეთეროვნისა სპერასა განსმენილი“; 5) „შუა მდინარით, მონაბრწყინმან მთიებმან“; 6) „შესხმითა სჯულისა, დაუზევდების შენი“ [75]); 7) სულთა წრფელი მოყვასი არს მადლისა“ [76]); 8) „ღვთის-მშობელი და ყოვლად პატიოსანი“ [77]); 9) „ბუნებით შეუხებელი, არსებით შეუწერელი“; 10) „რომელმან სიბრძნით დაჰბადნა ცანი ძალითურთ“ [78]). Отечественная церковь всегда употребляла и по сіе время употребляетъ, для пользы чадъ своихъ, сочиненія грузинскихъ духовныхъ писателей, вошедшія въ составъ чтеній и пѣснопѣній церковныхъ и этимъ свидѣтельствуетъ объ ихъ высокомъ достоинствѣ и значеніи.

Что же касается грузинскаго перевода Священнаго Писанія [79]), то онъ, по свидѣтельству знатоковъ Священнаго текста, считается однимъ изъ лучшихъ и совершенныхъ переводовъ древняго періода и въ исторіи новозавѣтнаго канона ученые отводятъ ему важное мѣсто. „Священныя наши книги, говоритъ историкъ-археологъ Пл. Іосселіани, писаны языкомъ чистымъ, звучнымъ, плавнымъ и донынѣ образцовымъ для литературы духовной и гражданской“ [80]). „Изумителенъ языкъ грузинскій, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, и неподражаемъ для насъ, подъ перомъ перелагателей

книгъ священныхъ вѣры. Звучны и потрясательны поэты, вѣрны и точны историки, картинны панегиристы, сильны проповѣдники и мѣтки толкователи и комментаторы Платона, Аристотеля, Неоплатониковъ. Сколько видится геніальныхъ усилій въ сокровищницѣ слова грузинскаго, чтобъ для выраженія высокихъ идей пророковъ, или пѣснопѣній вдохновительныхъ отцовъ церкви, образовать слова и поднять ихъ до высоты мысли великихъ подвижниковъ науки; сбросить съ нихъ рубище первобытнаго, простого, народнаго языка, грубую оболочку внѣшнюю, чтобы одѣть воплощаемую мысль науки въ слово приличное, богатое, благородное, изящное, красивое, вполнѣ выражающее" [81]). Нѣкоторыя разновременно, исподволь дѣлаемыя исправленія Священнаго текста и приспособленія его къ возникшимъ новымъ формамъ рѣчи, дѣлали вполнѣ понятнымъ грузинскій переводъ. „Всѣ переводы и богословскія сочиненія даже самаго древнѣйшаго періода, свидѣтельствуетъ историкъ Баратовъ, писаны прекраснымъ языкомъ и понятнымъ не только для современниковъ, но и для насъ, до такой степени, что едвали у кого нибудь изъ другихъ христіанскихъ народовъ, кромѣ чисто латинскаго, найдутся книги того времени, которыя могли бы выдержать сравненіе съ нимъ въ этомъ родѣ" [82]).

Преосвященный Порфирій, епископъ Чигиринскій, докторъ эллинской словесности, приводя греческое стихотворное письмо Георгія Мтацминдели къ Византійскому Императору Константину Дукѣ, о грузинскомъ

переводѣ Священнаго Писанія выражается такъ: „не важно содержаніе сего (стихомѣрнаго) письма, въ которомъ аѳонскій подвижникъ желалъ Дукѣ здравія, многихъ лѣтъ и побѣдъ надъ врагами, просилъ его продолжать переписку и жаловался на сильную простуду свою, полученную при рубкѣ дровъ на высотѣ Аѳона; то важно, говоритъ Порфирій, что Евфимій († 1028) зналъ эллинскій языкъ такъ основательно и такъ обширно, что умѣлъ писать на немъ стихи; слѣдовательно соотечественники наши грузины могутъ вполнѣ довѣрять тѣмъ переводамъ Священнаго Писанія съ помянутаго языка, какіе онъ сдѣлалъ на Аѳонѣ“ [83]).

Кромѣ того, что грузинскіе монастыри были разсадниками просвѣщенія, они были и разсадниками многихъ ревностныхъ и просвѣщенныхъ пастырей, учителей, священно-служителей и управителей церкви. Монашество только одно давало доступъ къ занятію въ Грузіи высшихъ степеней церковной іерархіи: католикоса, митрополита, архіепископа, епископа, хорепископа и настоятеля. Касательно этого вопроса вотъ что говорилъ 100-лѣтній старецъ архимандритъ Софроній—прекрасный знатокъ грузинскаго церковнаго пѣнія—извѣстному путешественнику по святымъ мѣстамъ Анд. Н. Муравьеву: „Натлисмцемели (обитель Іоанна предтечи) искони служила разсадникомъ иноческой жизни и просвѣщенія духовнаго для всей Грузіи. У насъ не было училищъ, но сюда собирались въ отрочествѣ желавшіе посвятить себя на служеніе церкви и дѣлались учени-

ками опытныхъ старцевъ, доколѣ, въ свою очередь, изъ нихъ самихъ не образовались наставники. Отселѣ избирались, большею частью, предстоятели монастырей и епархій; до такой степени глубоко было уваженіе царей и католикосовъ къ нашей пустыни“ [84]).

VII.

Особенно сильно и ярко выступаютъ заслуги грузинскаго монашества и монастырей въ періодъ времени между XIII—XVI вѣками. Въ эти скорбные четыре вѣка естественнымъ послѣдствіемъ продолжительнаго мусульманскаго гнета былъ упадокъ культурной и политической жизни православной Грузіи. Нравственное начало падало. На помощь обществу пришла церковь, которая въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, преимущественно монашествующихъ, осуждала нравственное паденіе общества и призывала уходить изъ растлѣннаго міра въ монастырь, вслѣдствіе этого уходъ въ монастырь усиливался послѣ каждаго разгрома Грузіи. Сюда шли и тѣ, кого влекла жажда душевнаго спокойствія и тѣ, которые устали въ борьбѣ съ врагами креста Христова. Защитники и хранители чистой вѣры и нравственности христіанской, монахи предлагали утомленнымъ душамъ тихое пристанище и приводили своихъ учениковъ въ святилище неразрушимаго союза съ Богомъ. Монастырь являлся убѣжищемъ отъ волненій житейскаго моря, пустыня—мѣсто покаянія и слезъ—ка-

залась раемъ. Такъ усилилась аскетическая струя въ религіозномъ настроеніи грузинскаго народа.

Вслѣдствіе усиленія мусульманъ и порабощенія ими Грузіи, особенно увеличилось религіозное паломничество на востокъ. Всѣ лучшія силы нашего отечества отлили на востокъ, который всѣми христіанами считался высшей школой монашества. Хотя въ предѣлахъ Грузіи образованность въ это время почти замерла, но за то любовь къ свѣту христіанскаго образованія осталась у монаховъ грузинскихъ, которые всю свою дѣятельность на поприщѣ богословской науки сосредоточили въ многочисленыхъ грузинскихъ монастыряхъ Аѳона, Палестины и Синая [85]). Здѣсь, такимъ образомъ, завязалось новое средоточіе духовной жизни,—сюда же переносится центръ монашества. Грузинскіе монастыри на востокѣ, поддерживаемые щедрыми пожертвованіями вѣнценосцевъ Грузіи [86]), служили какъ бы оазисами для грузинскихъ паломниковъ, откуда нравственно освѣжался и одушевлялся многострадальный народъ въ наступившія горькія минуты своего существованія.

Грузинскіе монахи ва востокѣ, одушевляемые сохраненіемъ своихъ священныхъ обязанностей и руководимые примѣромъ своихъ неустрашимыхъ и досточтимыхъ подвижниковъ, сіяли доблестію и совершали подвиги, достойные первыхъ вѣковъ христіанства. Въ этихъ убѣжищахъ наукъ монахи неутомимо трудились надъ переводомъ и перепиской твореній классическихъ и христіанскихъ писателей, составляли пѣснопѣнія и

жизнеописанія отечественныхъ святыхъ, собирали и сберегали рукописныя сокровища своихъ предшественниковъ и снабжали священно богослужебными книгами обѣднѣвшія грузинскія церкви [87]).

Съ появленіемъ же книгопечатанія, грузинскіе монахи неутомимо занимаются въ типографіяхъ и у насъ и въ грузинскихъ колоніяхъ Россіи [88]) надъ исправленіемъ и печатаніемъ священно-богослужебныхъ книгъ. Изъ этихъ тружениковъ особенно замѣчательны: епископъ Николай, архіепископы Аѳанасій и Доментій Ш Типлели, Іосифъ Самебели, епископъ Григорій Хардчашнели, митрополитъ Варлаамъ, іеромонахъ Германъ, Захарій придворный духовникъ и многіе др. [89]).

Въ нѣкоторыхъ грузинскихъ монастыряхъ на христіанскомъ востокѣ чеканились даже деньги. Такъ, напр., царевичъ Теймуразъ въ своей древней исторіи Грузіи, свидѣтельствуетъ, что въ Іерусалимскомъ монастырѣ св. Іакова Алѳея чеканились грузинскія монеты, для каковой цѣли въ означенномъ же монастырѣ грузинскимъ царемъ Георгіемъ I (1014–1027) были устроены машины [90]).

Пока процвѣтали монастыри въ Грузіи, православная грузинская церковь имѣла въ нихъ надежный оплотъ противъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Но неумолимое время и разрушительная рука людей положили печать свою на эти религіозно-просвѣтительные центры. Безпрестанныя нападенія и раззоренія Грузіи, персами, монголами, арабами, хозарами, турками—османа-

ми и кавказскими горцами сокрушили и разрушили грузинскіе монастыри [91]). Особенно же чувствительный ударъ былъ нанесенъ грузинскому монашеству и монастырямъ завоеваніемъ Самцхе-Саатабаго турками и нашествіемъ неистоваго шахъ-Аббаса I-го, - проклинаемаго досихъ поръ народомъ. Шахъ-Аббасъ, хорошо зная Грузію и героизмъ ея жителей, находящихъ твердую опору въ православномъ христіанствѣ и, понимая при этомъ великое жизненное значеніе монастырей для христіанской страны, разорилъ многіе изъ нихъ до основанія, въ томъ числѣ обратилъ въ груду развалинъ и знаменитую Давидо-Гареджійскую Лавру грузинскую Ѳиваиду, въ которой въ ночь св. Пасхи—этотъ ненавистникъ имени Христова—приказалъ предать истребленію до 6000 мирныхъ и безоруженныхъ иноковъ [92]).

Послѣдствіемъ нашествія шахъ-Аббаса I-го было то, что монастыри, эти единственные, можно сказать, въ то время разсадники просвѣщенія въ Грузіи, пали и запустѣли; книжныя сокровища ихъ схоронились подъ пепломъ и пѣніе церковное, процвѣтавшее до этого времени въ монастыряхъ [93]), также стало замѣтно падать. Въ одномъ Шіомгвимскомъ монастырѣ до его разоренія было такъ много книгъ, что не могли помѣстить на десяти арбахъ, въ коихъ множество было пергаментныхъ [94]).

Въ XVII—XVIII вѣкахъ, когда наступилъ періодъ возрожденія Грузіи, вслѣдъ за введеніемъ реформъ для обновленія государства и правильнаго развитія литера-

турно-художественной жизни народа при дѣятельномъ участіи Антонія католикоса I и Гаіоза, архіепископа Астраханскаго, научно-литературная дѣятельность почти исключительно сосредоточилась въ самой Грузіи и постепенно сталъ замѣтно ослабляться картвельскій элементъ въ грузинскихъ монастыряхъ святой земли.

Для полноты нашего очерка считаемъ нужнымъ привести мнѣніе извѣстнаго писателя М. Соловьева о грузинскомъ монашествѣ и грузинскихъ монастыряхъ, вызванное возбужденнымъ нынѣ въ Россіи всеобщимъ интересомъ къ древнимъ церковно-архитектурнымъ памятникамъ православной Иверіи въ святой землѣ... „Въ русскомъ царствѣ, говоритъ многоуважаемый авторъ, есть древне-христіанская область, прославленная мученическимъ героизмомъ въ лѣтописяхъ православной церкви и наполнившая памятниками своего пламеннаго усердія Іерусалимъ и его окрестности,—Грузія. Ея благочестивые иноки и досѣлѣ подвизаются въ славной лаврѣ пр. Саввы на Аѳонѣ, недавно еще были и на Синаѣ. Иверскіе цари устроили монастыри вокругъ Іерусалима... Лучшій и благоустроеннѣйшій изъ іерусалимскихъ монастырей св. Креста, очищенный отъ всѣхъ долговъ царемъ Иракліемъ (II) въ концѣ XVIII в., находится только въ завѣдываніи патріархіи *по случайному* отсутствію иверскихъ монаховъ, доступъ которымъ былъ прекращенъ только въ концѣ прошлаго вѣка, вслѣдствіе послѣдней отчаянной борьбы Грузіи съ Турціей и Персіей. Права же Грузіи на ихъ обители въ

св. землѣ не оспариваются, какъ не возбуждается спора о пользованіи грузинскими землями, числящимися за іерусалимскою патріархіей. Между тѣмъ все Закавказье, повидимому, не подозрѣваетъ о существованіи Палестинскаго Общества и даже не слышно о поклонникахъ изъ грузинскихъ монаховъ, духовенства и міряпъ. Это тѣмъ не понятнѣе, что грузины сохранили почти въ нетронутомъ видѣ всѣ привлекательныя черты своей исторической личности: глубокое религіозное чувство, стойкую вѣрность церкви, доблестную преданность добровольно избранному Государю, братское довѣріе къ единовѣрной Россіи, которой они вручили свою судьбу, не поступаясь своею національностью и справедливо не опасаясь за ея неприкосновенность.

Монашество доселѣ живо въ Грузіи, и неужели въ ней замолкли воспоминанія о принадлежавшихъ ей палестинскихъ обителяхъ? Святая земля—страна вѣковѣчныхъ преданій, глубоко вкоренившихся въ различныя права христіанскихъ общинъ; иногда эти *права пріостанавливаются*, *но*, въ сущности, *никогда не подвергаются давностному прекращенію* предъ мірскимъ судомъ. Достаточно сослаться на виѳлеемское дѣло, послужившее поводомъ къ севастопольской войнѣ. Древнія права Грузіи въ св. землѣ ничуть не слабѣе правъ французской кустодіи и, смѣемъ надѣяться, не могутъ встрѣтить возраженій со стороны единовѣрнаго греческаго духовенства, столь щедро осыпаннаго милостями благочестивыхъ иверскихъ царей, древнихъ строителей

монастырей, состоящихъ нынѣ въ греческомъ управленіи. Въ св. землѣ существуютъ латинскія конгрегаціи, итальянскія и французскія, появятся и нѣмецкія, въ общемъ подчиненіи латинскому патріарху; отчего же для блага православной церкви не быть, рядомъ съ греческимъ, ставропигіальнымъ монастырямъ русскимъ и грузинскимъ" [95]).

Вопросъ о монастыряхъ, принадлежавшихъ грузинамъ на христіанскомъ Востокѣ, подпимался еще до присоединенія Грузіи къ Россіи, когда разсматривались въ Государственномъ совѣтѣ самыя условія присоединенія царства, предложенныя грузинскимъ царемъ Георгіемъ XIII. Въ бозѣ почившій Императоръ Павелъ I желая обезпечить судьбу многострадальной Грузіи, согласился исполнить всѣ просьбы царя и народа грузинскаго, между прочимъ и слѣдующую: „Имѣнія, приписанныя къ гробу Господню и съ коихъ доходы обращаются ежегодно въ Іерусалимъ, сказано было въ Высочайше утвержденномъ докладѣ 15 Ноября 1800 г. и конфиденціальной запискѣ гр. Ростопчина 14 Ноября того же года, приведя въ порядокъ, употребить на установленіе командорствъ великаго пріорства грузинскаго, кое составитъ одно изъ великихъ пріорствъ языка россійскаго" [96]). Къ великому сожалѣнію этотъ проектъ не былъ осуществленъ послѣ смерти Императора Павла I и вопросъ о грузинскихъ монастыряхъ на Востокѣ и ихъ обширныхъ имѣніяхъ въ Грузіи, неодно-

кратно поднимавшійся въ текущемъ столѣтіи, остается пока открытымъ.

Если католическая Франція во имя какого-то непонятнаго протектората заявляетъ свои права въ святой Землѣ, и протестантскій міръ претендуетъ на это же, а Австрійцы сверхъ того, указываютъ на особыя права Габсбурговъ, которые доселѣ носятъ титулъ королей іерусалимскихъ, то Россіи, какъ представительницѣ, наслѣдницѣ и защитницѣ Православія вообще и православныхъ грузинъ въ особенности, права которыхъ на святыя мѣста внѣ всякаго сомнѣнія, по исторической своей роли и значенію преимущественно должна принадлежать Святая Земля, которая всегда была и будетъ главною святынею для всего русскаго народа, ничего не щадящаго для поддержанія ея святилищъ и обитателей.

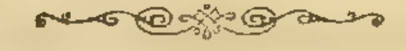
Находясь подъ сѣнію православной русской церкви и, пользуясь полною безопасностью отъ внѣшнихъ враговъ, мы имѣемъ духовное утѣшеніе видѣть, какъ разрушенные, стертые, такъ сказать, съ лица земли грузинскіе монастыри, служившіе предметомъ любви народной, постепенно возстановляются и возстановляются иногда благодаря энергіи и трудамъ скромнаго инока. И теперь есть у насъ иноки, въ которыхъ живетъ духъ древняго грузинскаго монашества, и которые, слѣдуя по стопамъ древнихъ подвижниковъ, живутъ тою же святою жизнью и напоминаютъ собою достопамятное старое время, но присущая имъ скромность заставляетъ

насъ умолчать объ ихъ плодотворной дѣятельности на пользу родной церкви и общества. Примѣръ его преосвященства, преосвященнаго Александра, епископа Горійскаго, возобновляющаго на свои средства монастыри: Шіомгвимскаго, Іоанна Зедазнійскаго [97]), Давида Гареджійскаго и святого Креста, на возстановленіе и обезпеченіе которыхъ его преосвященствомъ положено болѣе 40.000 рублей, служитъ ручательствомъ, что для грузинскихъ монастырей настанетъ отрадное время, когда они, возстановивъ живую связь съ достославнымъ своимъ прошлымъ, по прежнему займутъ свое высокое положеніе въ обществѣ, будутъ сохранять съ подобающимъ уваженіемъ православную грузинскую старину и выполнять свою высокую миссію. Пожелаемъ, чтобы въ возстановляемыхъ монастыряхъ воскресъ и прежній духъ грузинскаго монашества по завѣту преп. Іоанна Зедазнели, чтобы въ нихъ монашествующіе неуклонно подражали достославному примѣру своихъ великихъ предшественниковъ.

Резюмируя все выше изложенное, въ заключеніи должны мы сказать, что въ историческихъ судьбахъ мученической Грузіи монашество всегда играло весьма замѣтную роль, ему принадлежатъ очень многія свѣтлыя страницы въ исторіи; поэтому заслуги грузинскаго монашества для церкви и общества давно стяжали ему право на вниманіе и признаніе народное. И, дѣйствительно, сколько великихъ и благотворныхъ дѣлъ совершили наши иноки силою и дѣйствіемъ своего сло-

ва! Сколько заблудшихъ братій обратили они къ Богу, сколько падшихъ душъ исторгли, можно сказать, изъ самыхъ челюстей ада, сколько ерсесей и заблужденій разсѣяли и опровергли они силою и убѣдительностію своего слова, истекавшаго изъ сердца, полнаго живой вѣры и истиннаго благочестія! И какой крѣпкой и надежной опорой служили они постоянно для церкви и общества особенно въ минуты трудныя, а ихъ въ жизни Грузинскаго народа было очень и очень много!!

Память объ основателяхъ грузинскихъ монастырей и ихъ подвижникахъ всегда будетъ вызывать къ себѣ благоговѣйное вниманіе, а заслуги, оказанныя ими грузинской церкви и царству, навсегда останутся памятными въ отечественной исторіи.

Примѣчанія

1) Св. Исаака Сирина. сл. 3.

2) Лѣствичникъ сл. 26.

3) Бесѣда 68 на Ев. Мѳ.

4) Посланіе блаж. Іеронима къ Марцеллу.

5) Твор. Василія В. т. VII, стр. 223, изд. 1854 г.

6) Преданіе свидѣтельствуетъ, что царь Миріанъ (265—342), по совѣту св. Нины, посѣтилъ Іерусалимъ и на Лотовомъ знаменіи построилъ Крестный монастырь. ტიმოთე. მიმოს. წმ. ადგ. გვ. 148—150. Проф. Цагарели. Памят. Груз. стар. въ Св. Землѣ и на Синаѣ. Прав. Пал. Сбор. т. IV стр. 33—37; ქართ.-ცხოვ. ნაწ. I, გვ. 103—105; Ист. Іерусалима. Муравьева. Стр. 263—264.

7) Аборигены Каппадокійской провинціи, по изслѣдованію профес. Д. Чубинова и А. С. Хаханова, принадлежали къ картвельскому племени. См. этногр. обозр. насел. древн. и соврем. Каппадокіи (Чанетія) и Древн. пред. разс. груз. стр. 6—9.

8) Посл. къ Евр. гл. XI, ст. 37—38.

9) Вторая и пятая пѣсни стихиръ къ великому повечерію 7-го мая.

10) Въ грузинскихъ историческихъ документахъ эти отцы перечисляются нѣсколько иначе. Такъ одинъ Шіо-Мгвимскій манускриптъ держится такого порядка; Шіо, Давидъ, Іосифъ, Антоній, Ѳеодосій, Тате, Пиръ, Илія, Пименъ, Натанъ, Абибосъ и Іоаннъ; а въ другомъ мѣстѣ указаны еще: Стефанъ, Зенонъ, Исе, Таде, Исидоръ и Михаилъ. г. *Жорданія хроники.* ч. I, стр. 54; въ христоматіи г. Чубинова поименованы: Іоаннъ, Шіо, Исе, Тадеосъ, Исидоръ, Пиросъ, Михаилъ, Стефанъ, Абибосъ, Зенонъ, Іосифъ, Антоній и Давидъ. ქრისტ. გვ. 168; Грузинская лѣтопись Картлисъ-цховреба перечисляетъ 14 отцовъ: Іоанна, Давида, Стефана, Іосифа, Зенона, Антонія, Исе, Таде, Шіо, Исидора,

Абибоса, Микеля, Пироса и Илію; ქართლ. ცხოვრ. ნაწ. I გვ. 151; въ Раѣ Грузіи перечисляются такъ: Шіо, Давидъ, Іосифъ, Антоній, Өеодосіосъ, Тате, Пиросъ, Эліа, Пименъ, Натанъ, Абибосъ и Іоаннъ. საქ. სამოთ. გვ. 224. Почему эти отцы у разныхъ писателей носятъ разныя имена объясняется просто. Нѣкоторые изъ Каппадокійскихъ отшельниковъ до прибытія въ Грузію не были пострижены въ монашество и, какъ рясофоры, носили мірскія имена. По постриженіи же и возведеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ въ іерархическія степени они получили у насъ другія имена. Вслѣдствіе этого одни изъ отечественныхъ писателей называютъ ихъ мірскими именами, а другіе—церковными.

[11]) Професс. А. Цагарели Памят. т. IV, стр. 28—29.

[12]) Пл. Іосс. Жизн. св. Груз. цер. стр. 70.

[13]) Іосс. Крат. Ист. Груз. Цер. изд. 2, стр. 40.

[14]) Закавк. вѣст. 1847 г. стр. 111.

[15]) Ibid. 1849 г. № 48, сп. Крат. ист. груз. цер. его же, изд. вт. стр.—40, прим. 37.

[16]) Броссе. Газ. Кавк. 1850 г. №№ 24—25, Муравьевъ въ одномъ мѣстѣ (Груз. и Арм. ч. I, стр. 236) относитъ время этого событія къ концу V в., а въ другомъ (ibid. стр. 302) къ половинѣ VI вѣка.

[17]) Въ одно время монофиситы даже захватили въ свои руки антіохійскую патріаршую каѳедру и были покровительствуемы имп. Өеодорой.

[18]) Трактатъ о раздѣленіи Грузіи и Арменіи мцхетскаго католикоса Арсенія (X в.). См. Археол. пут. по Гуріи и Адчарѣ, Д. Бакрадзе, стр. 157—158 Дом. Бес. 1874 г. вып. 16—18.

[19]) Іосс. Жизн. св. груз. цер. стр. 71.

[20]) ქართ.-ცხოვ. ნაწ. I. გვ. 192—193, 200, 203, 227, 264, 290, 474—475; ნაწ. II, გვ. 21—23 და სხვ.

[21]) Пл. Іосс. Шота Руст. стр. 10; ისტ. თემშერ. გვ. 284—285.

[22]) Бесѣда 62 на Ев. Матѳея.

[23]) ქართ.—ცხოვ. ნაწ. I, გვ. 342, 380, 415—416, 418—419;

ნაწ. II, გვ. 79; წყობ. სიტყვ. 269, Древн. гор. Тифл. Пл. Iосс. стр. 158, 174; საქართვ. სამოთხე.—საბინინისა გვ. 466—467.

[24]) ქართ. ცხოვ. ნაწ. I, გვ. 132, 218—220, 224, 380; ნაწ. II, გვ. 214.

[25]) Церк. гудж.—Пурц. стр. 121.

[26]) ქართ.-ცხოვ. ნაწ. I, გვ. 137, 256—258, 283, 317, 318, 324—325, 412, 418, 473—474; ნაწ. II, გვ. 70, 107, 211, 524; Д. Пурц. церк. гудж. стр. 37, 68—71, 73—74, 77—84, 86, 94—95, 115—120, ბაქრ. ისტ. საქართ. გვ. 183, Акты Кавк. Арх. Ком. т. I. стр. 24—25.

[27]) г. Кавк. 1848 г. № 10.

[28]) г. Кавказъ 1868 г. № 7; Опис. гудж. Давидо-Гареදж. мон. № 57; Ист. груз. цер. Пл. Iосс. изд. 2, стр. 119—120; изв. Кавк. общ. ист. и археол. т. I, вып. I, стр. 73—74; зап. Кавказ. геогр. общ. кн. IV, 1857 г. стр. 33; ქართ.—ცხოვ. ნაწ. I, გვ. 137, 212—213, 221, 230, 256, 318, 325; ნაწ. II, გვ. 111, 524; церк. гудж. Пурц. стр. 1—6, 8—9, 35—38; 78—79, 102—107, 110, 115—120 и др.

[29]) Д. Пурц. Груз. двор. грам. стр. 36—37.

[30]) Церковь имѣла крестьянъ и изъ мусульманъ-татаръ. Д. Пурц. церк. гудж. стр. 20 и Акты Кавк. Арх. Ком. т. I, стр. 22.

[31]) Катол. Мцхет., его власть и организ. церков. влад. Тифл. въ истор. и этногр. отнош. Бакрадзе—Берзенова стр. 6—10.

[32]) Церк. гудж. Пурц. стр. 2—3.

[33]) Акты Кавк. Арх. Ком. т. I, стр. 4—6, 8—9, 21, 23—24 и 30—33.

[34]) Ibid. стр. 28 и улож. ц. Вахтанга стр. 42.

[35]) Улож. ц. Вахтанга VI, стр. 151.

[36]) საბინ. საქ. სამ. გვ. 253, 365, 379.

[37]) Подобное же воззрѣніе проводится и въ древнихъ грузинскихъ уложеніяхъ гражданскихъ законовъ атабека Агбуги стр. 102—105 и ц. Вахтанга VI ст. 25—32; ვახუშტი. საქართ. ღეოღრაფ. გვ. 26, მისივე საქართ. ისტორ. გვ. 11.

[38]) О совершенствѣ грузинскаго алфавита см. мнѣніе извѣстнаго лингвиста барона П. К. Услара „Древ. сказ. о Кавказѣ", стр. XXXVI.

[39]) ვახუშტი. საქარ. ისტ. გვ, 139, ბაქრაძე. ისტ. საქარ. გვ. 240—242, зап. общ. люб. кавк. арх. кн. I, Д. Бакрадзе, стр. 70 и Всеобщ. ист. Асогика, стр. 131, 133—135 и далѣе.

[40]) Д. З. Бакрадзе. Отнош. Груз. и Арм. къ Визан.,—см. Изв. Кавк. общ. истор. и археол., вып. I, стр. 87—89.

[41]) Изв. Кавк. общ. ист. и арх. т. I, вып. первый, 1882 г., стр. 89—90.

[42]) Вязь—т. е. соединеніе буквъ или нѣсколькихъ письменныхъ знаковъ смежныхъ въ одинъ составной. Иногда при сложной вязи такъ сливаются буквы, что подобно санскритской вязи, улетучиваются отличительныя особенности каждой буквы, что само собою понятно, затрудняетъ чтеніе вязи. Вязь у насъ большею частью употреблялась для сокращенія подписи.

[43]) Въ IV вѣкѣ по Р. Х. вмѣсто папируса вошелъ въ употребленіе новый матеріалъ для письма—пергаментъ, для приготовленія котораго требовалось особенное искусство, умѣнье. Въ VII вѣкѣ пергаментъ окончательно вытѣснилъ папирусъ, на которомъ сохранилось нѣсколько грузинскихъ церковныхъ рукописей VI—VII вѣковъ.

[44]) Проф. А. Цагарели. Памят. Груз. Стар.... стр. 69, 92, 99, 104, 107, 171, 183, 185, 240—212 и 244, Акты. Кавк. Арх. Ком. т. II, стр. 266.

[45]) Рѣчь котораго, по выраженію католикоса Антонія I, походитъ на золотую росу, превращаемую иногда въ обильный дождь, разрѣзываемый золотыми молніями. წყ. სიტყვ. გვ. 261.

[46]) Проф. А. А. Цагарели, свѣд. о пам. груз. письм. т. I, вып. тр. стр. XI—XIII, წყობ.—სიტყ. ანტ. I კათოლ. მუხ. 725—726, 731—744.

[47]) Пл. Іосс. Древн. гор. Тифл. стр. 158; წყობ. —სიტყვ. მუხ. 779—780.

[48]) Цагарели. Памят. Груз. стар. въ св. землѣ и на Синаѣ, стр. 66—70.

[49]) წყობ.—სიტყვ. გვ. 237—237.

[50]) ქართ.—ცხოვრ. ნაწ. I გვ. 321.

[51]) Цагарели. Свѣд. о памят. Груз. письм. т. I, вып. тр., стр. XII.

[52]) Истор. Аөона. Еп. Порфирія. Тр. Кiев. дух. ак. 1873 г. Янв., стр. 43—44.

[53]) Очерки внутр. ист. Виз.—вост. цер. въ IX—XI вв. А. Лебедева. М. 1878 г.

[54]) ივერია 1895 წ. № 250.

[55]) Проф. А. С. Хахановъ. Очер. по истор. груз. слов. вып. второй, стр. 21, прим. 1.

[56]) Житіе петра Ивера пер. съ груз. проф. Н. Марра. Прав. Пал. Сбор. т. XVI, вып. втор., Пам. груз. стар. въ Св. Зем. и на Синаѣ Проф. А. А. Цагарели. Прав. Пал. Сбор. т. IV, вып. первый, стр. 33—36; Палест. монаш. съ IV до VI в. iером. Өеодосія Олтаржевскаго. Прав. Пал. Сбор. т. XV, вып. вт., стр. 238; ქართ.-ცხოვ. ნაწ. I, გვ. 102—105 და საქ. ისტ. ვახუშ. გვ. 74—80.

[57]) Памяти.... Цагарели, стр. 38—41; „საქ. სამ."—საბინინისა გვ. 371—392 и жит. свят.—Сабинина, ч. II, стр. 105—125. წყობ.-სიტყვ. ანტ. I კათოლ. მუხ. 449—453, 686—688.

[58]) საქ. სამ.—საიინინისა, გვ. 408, წყობ.-სიტ. ანტ. I კათოლ. მუხ. 723—724, полн. жизн. св. Сабинина, ч. II, стр. 135, Дух. Вѣст. Груз. экз. за 1891 г., № 3, стр. 31—37,

[59]) საქ. სამ.—საბინინა, გვ. 4„1—432, ქართ.-ცხოვ. ნაწ. I, გვ. 211, полн. жизн. свят. Сабинина, ч. II, стр. 127—160.

[60]) წყონ.-სიტყვ. ანტ. I კათოლ. მუხ. 749—750, ნაწ. I, გვ. 244, სხოლ. 3.

[61]) Переп. груз. цар. съ росс. госуд. стр. XXVII, XLI, I, L, 48.

[62]) Посл. Іерус. патр. Досиѳея въ Груз. см. Груз. Дух. Вѣст. за 1866 г. май; Памятники.... Цагарели, стр. 66—70.

[63]) Прав. Пал. Сбор. т. IV, вып. 1-й стр. IV.

[64]) Преосв. Порфирій о груз. древностяхъ. Проф. А. А. Цагарели. Зап. Вост. Отд. Имп. Русс. Арх. Общ, т. I. вып. I. стр. 8—18.

[65]) Цагарели. Пам. Груз. стар. въ св. землѣ и на Синаѣ, стр. 141.

[66]) Г. Такайшвили на основаніи армянскихъ источниковъ, показаніями которыхъ нужно пользоваться крайне осторожно, полагаетъ Шатберди въ бассейнѣ Ефрата и отождествляетъ его съ Харберди (სამი ხრონიკა გვ. LXX). Относительно этого спорнаго вопроса въ описаніи дворянскихъ и княжескихъ фамилій Грузіи, мы нашли слѣдующія интересныя свѣдѣнія: "შატიკბერეთ ციხე არის ვანდიის კერძო, რომელიც არის ყარსის აღმილი და ესე ციხე აიღო მეორემან მეფემ სუმბატ წელსა 988 და ამა ციხის უფროსი მოვიდა ქართლში და მიღებული იქმნა მეფეთაგან აზნაურად" (შატბეროვი). ივერია 1884 წ. №№ IX—X, გვ. 112; сн. съ ист. Баратова, т. III, стр. 49, 76, დ. ბაქრაძე. საქართ. ისტორია გვ. 233.

[67]) Мнѣніе извѣстнаго лингвиста Гаттеріаса о картвельскомъ языкѣ можно найти въ изслѣдованіи проф. Лаз. Инст. А. С. Хаханова: „Древ. пред. разс. груз.“ стр. 47.

[68]) „დაშვენდა, დატკბა, говоритъ поэтъ, 'შემუშავდა ენა ივერთა; დღესაც კი გვატკბობს მათ დროთ ენა ამერ იმერთა“. ჯვარი ვაზისა. ვახტ. ორბელიანისა.

[69]) იხ. წყობ.—სიტყვ. მუხ. 704—705.

[70]) Который, по свидѣтельству академика Калиновскаго, своими прекрасными стихами украсилъ Аѳонскую гору и эти стихотворенія переведены на всѣ европейскіе языки. Извѣстное стихотвореніе поэта, И. И. Козлова *„вечерній звонъ, вечерній звонъ!“* переведенное имъ съ англійскаго, принадлежитъ вдохновленной музѣ Георгія Мтацминдели (1014—1065) и есть переводъ съ оригинала стихотворенія нашего духовнаго піиты.

[71]) См. Ө. Жорданія. Хроники стр. 111—113, 115, 119, и Гимницу X вѣка въ книгохранилищѣ общ. распр. грам. среди груз. насел. № 425. Нѣкоторые образцы мехурскихъ, греческихъ и грузинскихъ нотныхъ знаковъ изъ этого пергаментнаго манускрипта приводитъ г. М. Джанашвили въ своей брошюрѣ: „საუნჯე მეათე საუკუნისა“. გვ. 53; интересные образцы надстрочныхъ и подстрочныхъ знаковъ. заимствованные изъ нотированныхъ рукописей груз. церк. древл. X—XII вв., приводитъ о. В. Карбеловъ въ своемъ трудѣ „ცისკარი“ 1898 г. см. также сочиненіе о. Пол. Карбелова подъ заглавіемъ „ქართული საერო და სასულიერო კილოები“. დამატება.

[72]) Взглядъ на исторію и литературу Грузіи. Жур. Мин. нар. просв. 1838 г. Авг. стр. 280.

[73]) Е. Сталинскій. Барсовая Кожа Шота Руставели на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, грузинскомъ и армянскомъ языкахъ. Вып. II, стр. 82—86.

[74]) Вильменъ, ист. литер. сред. вѣк. 1836 г. т. I, стр. 167.

[75]) სადღესასწაულო: 13 მაისი, 29 ნოემბერი, ბრწყინვალე კვირიაკე, 13 სექტემბერი, 15 სექტემბერი, 2 დეკემბერი.

[76]) პეტრიწისაგან გალექსილი იოანე სინნელის კლემაქსი. ქრისტ. ჩუბინ. ნაწ. II, გვ. 151—153.

[77]) Ibid. ნაწ. II, გვ. 153.

[78]) მოსე ჯანაშვილი. საუნჯე მეათე საუკუნისა გვ. 51—52.

[79]) Здѣсь разумѣемъ исправленный св. Георгіемъ Мтацминдели священный текстъ, а не Тифлисское изданіе 1884 года.

[80]) Пл. Іосс. истор. груз. цер. изд. 2, стр, 27, прим. 31.

[81]) Пл. Іосселіани. Рѣчь по случаю 50-лѣтія Тифл. Дух. Сем. 1867 г. стр. 6—7.

[82]) С. Баратовъ. Исторія Грузіи среднихъ вѣковъ. т. III, стр. 40—41.

[83]) Перв. пут. въ Синайс. мон. въ 1845 г. стр. 212—213. Здѣсь же замѣтимъ, что авторъ стихотворнаго письма—не Евөи-

мій, умершій за 30 лѣтъ до воцаренія Константина Дуки, а современникъ этого вѣнценосца — извѣстный перелагатель Св. Писанія и духовный пѣснописецъ Георгій Мтацминдели, глубочайшій знатокъ картвельскаго языка, художникъ, владѣвшій въ совершенствѣ тайнами и красотой родной рѣчи.

[84]) Муравьевъ. Грузія и Арменіи. ч. I, стр. 66.

[85]) Професс. А. Цагарели. Пам. Груз. стр. въ св. землѣ и на Синаѣ. т. IV прав. сбор. стр. 89—130; თეიმურ. საქარ. ისტ. გვ. 275—298.

[86]) Акт. Кавк. Арх. Ком. т. II, стр. 1141—1142.

[87]) Проф. А. Цагарели. Памят.... стр. 30—240.

[88]) Бутковъ. Матер. для нов. ист. кавк. ч. I, стр. 506, прим. 4.

[89]) О печатаніи грузинскихъ богослужебныхъ книгъ въ Грузіи и внѣ оной. См. соч. А. Цагарели. Свѣд. о памят. Груз. письм. вып. I, стр. XL—2.

[90]) ისტ. ბატ. თეიმურ. გვ. 280, 290.

[91]) Д. Пурцеладзе. Груз. церк. гудж. стр. 18—19, 29—30, 46, 51—52, 69 и 113, Акт. Кавк. Арх. Ком. т. II, стр. 265—266.

[92]) Муравьевъ. Груз. и Арм. ч. I, стр. 82—84.

[93]) Правила о пѣніи у насъ на двухъ хорахъ, рукоп. Груз. церк. древл. № 186.

[94]) Акт. Кавк. Арх. Ком. т. II, стр. 266.

[95]) См. Московск. Вѣдом. за 1894 г. № 2.

[96]) Георгій XII послѣдній царь Грузіи и присоединеніе ея къ Россіи. Н. Дубровина, 1867 г. стр. 159, его же исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ, т. III, стр. 337—339.

[97]) Обѣтъ о возобновленіи Іоанно-Зедазнійскаго монастыря былъ произнесенъ его преосвященствомъ, епископомъ Александромъ, надъ чудотворной могилой основателя грузинскаго монашества Іоанна Зедазнели. ივერია 1888 წ. № 14.

P. S. на страницѣ 6 (стр. 9) пропущено: образъ чистой правды и вѣры по ней—*Михаилъ Улумбели.*

2007059173